

ЗЕМСКАЯ ГАЗЕТА

Нижегородская Земская Газета,
Здѣсь. Въ Нижегород. гор. библиотекѣ. (пл)

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

НИЖЕГОРОДСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

Цѣна номера 5 коп.,
съ поресылкою 7 коп.

№ 48.

Этотъ номеръ содержитъ
1 1/2 листа.

ПОДПИСКА и объявленія при-
нимаются въ Губернской Зем-
ской Управѣ.

Адресъ для писемъ: Нижній-
Новгородъ, Предсѣдателя Губ-
ернской Земской Управы, для
Земской Газеты.

Подписка цѣна на годъ—
1 рубль для Нижегородской гу-
берніи, 2 руб.—для иногубер-
нскихъ подписчиковъ.

Рукописи, присланныя въ ре-
дакцію, должны быть подписаны
авторами, съ обозначеніемъ ад-
реса. Въ случаѣ надобности,
статьи сокращаются и направ-
ляются. Малѣйшіе замѣтки и со-
общенія не принимаются. Статьи
безъ обозначенія уполнѣн-
наго лица принимаются безплатно.

Плата за объявленія: за от-
реку печати въ одной столбцѣ
впередъ текста—20 к., назадъ
текста 10 к.

Открыта подписка на 1909 годъ (VII-й годъ изданія)
на еженедѣльное издание Нижегородскаго Губернскаго Земства

„НИЖЕГОРОДСКАЯ ЗЕМСКАЯ ГАЗЕТА“.

Въ 1909 г. газета выходитъ въ размѣрѣ 1 1/2—2 печатныхъ листа по прежней программѣ.

Цѣль изданія—ознакомленіе населенія Нижегородской губерніи съ дѣятельностью земства во всѣхъ направленіяхъ, всестороннее освѣщеніе жизни и нуждъ населенія, содѣйствіе подъему народнаго благосостоянія и образованія, сообщеніе полезныхъ свѣдѣній и т. п.

Статьи и корреспонденціи адресовать: Нижній-Новгородъ, Предсѣдателя Губернской Земской Управы для „Земской Газеты“.

Подписная плата на годъ—для жителей Нижегородской губерніи—1 РУБ. и иногубернскихъ—2 РУБ.

Допускается разсрочка; по четвертямъ года, т. е. съ 1-го января по 1-е апрѣля, съ 1-го апрѣля по 1-е іюля, съ 1-го іюля по 1-е октября и съ 1-го октября по 31-е декабря.

Содержаніе. Государств. Дума. Фельетонъ.—Въ деревнѣ.—Советъ по дѣламъ мѣстн. хозяйства (рѣчь П. А. Столыпина).—Сообщеніе о мѣстной реформѣ. Земсковъ дѣло.—Объ обложеніи земск. сборами нижегор. ярмарки.—Железно-дорожн. подъѣздной путь отъ с. Павлова. Текущія свѣдѣнія. Жизнь въ губерніи.—Письмо крестьянина о хозяйствѣ.—Какъ иногда учатся и совершенствуются въ ремеслахъ деревенцы. Вопросы взаимопомощи.—Общества потребителей. Сельское хозяйство.—О преимуществахъ искусств. роенія пчель.—Утилизациа до-пухв.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

При этомъ номерѣ прилагается всѣмъ подписчикамъ каталогъ книгоиздательства Д. И. Тихомірова въ Москвѣ.

Искусственную вошину

немедленно высылаю почтой тѣмъ изъ пчеловодовъ, которые пожелаютъ имѣть таковую изъ пчелинаго воску безъ всякихъ подмѣсей. Воскъ вполне обеззараженъ отъ болѣзненныхъ зародыш. й.

Цѣна за 10 ф.: „гнѣздовой“ (75 листъ 9 в × 5 в.) 11 р., магазинный (очень тонкой) 12 руб., пополамъ той и другой 11 руб. 50 к. Укупорка и пересылка за мой счетъ. Деньги при заказѣ. Пудъ и болѣе по особому соглашенію. Принимаю заказы до 1-го апрѣля. Адресъ: с. Воскресенское, мак. уѣзда, нижегор. губ., А. Ѳ. Кажепкому.

Продается пасѣка пчель,

состоящая изъ сорока колодныхъ ульевъ съ пчелами и двадцати порожнихъ, при селѣ Крутцѣ; цѣна—по соглашенію. Обращаться: с. Крутцѣ, Княгининскаго уѣзда, Нижегородской губ., Ефиму Сергѣеву Варгину.

Кровельное желѣзо

разныхъ сортовъ предлагаетъ Губернская Земская Управа изъ слѣдующихъ земскихъ складовъ: въ с. с. Лысковѣ, Павловѣ, Унаровѣ, Б. Мурашкинѣ, Д. Константиновѣ, Гаганѣ; г.г. Арлатовѣ, Арзамасѣ, Балахнѣ, Семеновѣ, Сергачѣ, Н. Новгородѣ.

Павловская земская мастерская

ПРИНИМАЕТЪ РЕМОНТЪ пожарныхъ машинъ, трубъ, насо-совъ и проч.

Ветеринарное Отдѣленіе Губернской Земской Управы

доводить до свѣдѣнія населенія губерніи, что на ветеринарно-бактеріологической станціи губернскаго земства въ Н. Новгородѣ приготавливаются и рассылаются безплатно по требованію культуры мышиного и крысиного тифа для отравы мышей и крысъ. Въ зимнее время этими культурами, вслѣдствіе губительнаго вліянія на нихъ холода, можно травить мышей и крысъ только въ отопляемыхъ помѣщеніяхъ или въ теплыхъ конюшняхъ и погребахъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

Въ теченіе минувшей недѣли въ ряду текущихъ дѣлъ, главнѣйшими предметами обсужденія въ Государственной Думѣ были: 1) докладъ финансовой комиссіи о закрытіи порто-франко *) къ привозу иностранныхъ товаровъ въ пріамурское генералъ-губернатрство и забайкальскую область.

Докладчикъ комиссіи Шемшинцевъ (октябристъ) въ продол-

*) Порто-франко—таванъ, гдѣ допускается безпошлинный ввозъ иностран-ныхъ товаровъ.

жительной рѣчи изложилъ доводы финансовой комиссiи, согласившейся съ законопроектомъ и признавшей необходимымъ порто-франко закрыть. Законопроектъ о закрытiи порто-франко вызванъ, по объясненiю докладчика, стремленiемъ правительства открыть доступъ во Владивостокъ русскимъ товарамъ и защитить его отъ наводненiя иностранными. Необходимо, какъ можно скорѣе, связать Приамурье съ внутренними частями имперiи, отстоять его отъ мирнаго захвата иностранной промышленностью, по пятамъ которой слѣдуетъ обыкновенно и политическое завоеванiе страны. Нельзя, по мнѣнiю комиссiи, допустить и того, что въ приамурской промышленности рабочiй классъ состоитъ изъ китайцевъ, что въ Приамурьѣ огородная промышленность находится въ рукахъ китайцевъ, а торговля—въ рукахъ иностранцевъ. Боятся вздорожанiя цѣнъ на товары и рабочiя руки; но эти опасенiя несомнѣтельны, тѣмъ болѣе, что правительство въ своемъ законопроектѣ облагаетъ пошлинами главнымъ образомъ предметы обрабатывающей промышленности, освобождая отъ нихъ всѣ предметы первой необходимости, а также предметы, необходимые для развитiя земледѣлiя и насажденiя ремеслъ и фабрично-заводскаго производства,—сельскохозяйственные машины, строительные материалы.

Приамурье—край русскiй для русскихъ, пора положить конецъ мирному захвату его иностранцами. Закрытiе порто-франко и приведетъ къ этой цѣли. Остановившись на возраженiяхъ меньшинства комиссiи, защищающаго сохраненiе порто-франко, докладчикъ замѣчаетъ, между прочимъ, что обложенiе проектировано съ такимъ расчетомъ, чтобы вздорожали товары, необходимые именно для китайскихъ рабочихъ. Такое планомѣрное вздорожанiе товаровъ приведетъ къ вздорожанiю китайскихъ рабочихъ, что, по мнѣнiю финансовой комиссiи, только желательнo, ибо такимъ путемъ облегчится конкуренцiя русскаго рабочаго съ китайскимъ. Съ закрытiемъ порто-франко, по даннымъ исторiи, слѣдуетъ ожидать и возрожденiя русскаго приамурскаго края во-

обще. Таможенная охрана, по заявленiю министра финансовъ, не вызоветъ особенно значительныхъ расходовъ. По всѣмъ этимъ соображенiямъ финансовая комиссiя высказывается за скорѣйшее закрытiе порто-франко, предоставляя опредѣленiе точнаго срока закрытiя усмотрѣнiю правительства. (Рукоплесканiя центра и справа).

Представители Сибири, прививавшіе наибольшее участiе въ пренiяхъ (Волковъ 2-й отъ Забайкальской области, Чиликинъ—отъ Амурской, Шило—депутатъ приморской области и томскiй депутатъ Некрасовъ) высказались за сохраненiе порто-франко.

Волковъ 2-й (выступавшій отъ фракцiи народной свободы) развивалъ доводы защитниковъ сохраненiя порто-франко, указывая, между прочимъ, что экономическое завоеванiе края иностраннымъ капиталомъ не страшно, ибо приливъ иностранныхъ капиталовъ и предпринимателей создаетъ своего рода оплотъ противъ возможности захвата этого края Японiей, такъ какъ западно-европейскiя державы, заинтересованныя въ томъ, чтобы ихъ капиталы не понесли ущерба, будутъ несомнѣнно стоять на стражѣ нашего Дальняго Востока и будутъ охранять его отъ поползновенiй нашей сосѣдки—Японiи. Сохраненiе порто-франко необходимо въ государственныхъ интересахъ и интересахъ цѣлаго края и даже въ интересахъ правильно понятой нашей русской торговли. Порто-франко противорѣчитъ только временнымъ интересамъ современныхъ предпринимателей, а не промышленности; оно противорѣчитъ, можетъ быть, интересамъ только московскихъ и лозинскихъ фабрикантовъ.

По мнѣнiю Чиликина тяжесть таможеннаго обложенiя отразится вредно не только на приисковъ рабочихъ Приамурья, на рыбопромышленности, вообще на мѣстной экономической жизни, но и на интересахъ плательщиковъ центра Россiи, главнымъ образомъ на переселенцахъ.

Шило въ своей рѣчи старается доказать, что уничтоженiе порто-франко удорожитъ предметы первой необходимости.

Въ деревнѣ.

(Бытовья картинки).

I.

„Безземельный“.

Начало осени. Деревенскiй людъ весь на гумнахъ. Какъ только свозили съ полей рожь и яровинку, тотчасъ же, не опуская ни одного погожаго дня, приступили къ молотбѣ. Повсюду слышны мѣрные удары цѣповъ. Всѣ спѣшили заведро добыть хлѣба.

Молотилъ и Никита Бобылевъ, вдвоемъ съ своей бабой, свою собственную ржичку, хотя на чужомъ гумнѣ.

Не красна была жизнь Никиты съ самаго отрочества. Помнилъ онъ, что когда-то былъ у него отецъ, хотя и небогатый, но заботливый крестьянинъ. Была тогда у нихъ и лошадка кругленькая, и коровка, и овечки. Было и тягло. Помнитъ, что отецъ, отдѣлившись отъ братьевъ, началъ вывозить новую избу изъ сосѣдняго лѣса. Помнилъ, какъ онъ самъ беззаботно, бывало, купается съ сверстниками въ лужахъ или зимой катается на салазкахъ. Въ особенности памятно ему, какъ однажды вмѣсто бревна, на той же пѣгашкѣ, на тѣхъ же саняхъ привезли окровавленное тѣло его отца, задавленнаго деревомъ. Никитѣ тогда только что исполнилось одиннадцать лѣтъ. Съ тѣхъ поръ все пошло прахомъ. Одежду, скотину забрали дядя «до возрасту»; тягло, пока что, сняли въ общество—работникъ малъ; мать съ Никитой, волей-неволей, отправились въ городъ „въ услуженiе“.

Пристроивши Никитку къ сапожнику въ учбу на пять лѣтъ, мать помѣстилась кухаркой къ „барынѣ“ въ томъ же большемъ домѣ, гдѣ въ подвалѣ жилъ и Никитка съ хозяиномъ.

Учба въ мастерской, главнымъ образомъ, заключалась въ томъ, что Никитку ежечасно посылали то за водой, то за табакомъ, иногда заставляли и дратву сучить или нолы подмести. А главное—били его всѣ, кому только не лѣнь. Билъ и хозяинъ, били и подмастерья. Не будь надъ нимъ сначала бдительнаго глаза матери, или останься онъ дольше въ мастерской,—врядъ ли изъ него вышло что путное. Скорѣе всего пополнились бы кадры городского «дна» еще однимъ „бывшимъ человѣкомъ“. Но случилось, что года черезъ два мать Никитки жестоко простудилась, полоская господское бѣлье, и скорехонько отдала Богу душу. Жизнь Никитки стала еще печальнѣе. Побои удвоились. Теперь ему и поплакаться на груди было негдѣ. Однажды хозяинъ за какой-то пустякъ такъ тиснулъ его колоткой по виску, что мальчишка потерялъ сознание. Потомъ опаматовавшись, зажавъ рукой окровавлен-

ный високъ, Никитка пустился вонъ изъ мастерской,—прямо безъ оглядки въ свою деревню, благо, было недалеко.

Ничего тогда онъ не соображалъ: рады-ли ему будутъ, приметъ-ли его кто,—одно было на умѣ: подалее отъ проклятаго города, гдѣ его только били и били.

Въ деревнѣ Никитка прiютился было около одного изъ дядей. Дядя сейчасъ же нанялъ его въ подпаски къ общественному стаду, благо дѣло было весной. Здѣсь, на вольномъ воздухѣ, на мирскихъ харчахъ Никитка поправился, закалился. Ничто ему была и непогодъ, и слякотъ. Въ одномъ рваномъ кафганишкѣ щеголялъ и жаркое лѣто и холодную осень.

Зимой стало хуже. Дядя попрекалъ его кускомъ хлѣба,—«дармоѣдомъ». Пришлось Никиткѣ побираться по мiру. Узнавъ, дядя избилъ Никитку:—«страмишь меня, паршивецъ», тогда его прiютила убогая бобылка—келейница Степановна, у которой онъ и поселился навсегда. Они, такъ сказать, взаимно дополняли другъ друга: у той былъ свой уголь, но не было хлѣба, у Никитки не было угла, но хлѣба цѣлый мiръ. Обѣжить онъ утречкомъ свою или сосѣднюю деревню, и сыты оба цѣлую недѣлю. Пожуютъ хлѣба съ водицей, забьются на печку, и хоть трава не рости. Мало по малу, Никитка сталъ зашибать по зимамъ и копейку: кому валенки подошьетъ, кому каблукъ исправить, смотришь на керосинъ и есть. И плохо все это дѣлалъ въ смыслѣ красоты и изящества, но за то здорово, что деревенской публикѣ только и требовалось.

Такъ прошло лѣтъ восемь. Лѣтомъ Никитка пастухъ, зимой прежде сбиралъ, а потомъ сапожвикъ. Врожденная-ли любовь къ труду и порядочности, или ужъ судьба, но только Никитка не избаловался; не пилъ, не курилъ. Въ концѣ-концовъ изъ Никитки-подпаска выросъ румяный дѣтина Никита—пастухъ, только шрамъ на вискѣ свидѣтельствовалъ о мастерской.

Насталъ призывъ. Его, какъ безземельнаго, забрали на службу. Не много было слезъ при провахъ,—только Степановна покусилась,—а еще меньше при встрѣчѣ. Старуха бобылка, его покровительница, уснѣла за это время умереть, оставивъ ему въ наслѣдство свою келью. Некому было порадоваться на его расширенный галунами унтеръ-офицерскiй мундиръ, на Георгiя за храбрость.

Въ кельѣ Степановны и поселился Никита.

Прежде всего онъ сталъ требовать отъ дяди возвращенiя отцовскаго имущества, скотины. Но оказалось, что отцовскiй полубокъ и тулупъ у дяди „моль съѣла“, выкинули будто давно, чапанъ сгнилъ, остался только понитокъ. За лошадь, корову, овецъ дядя требовалъ «за прокормъ». Въ концѣ-концовъ Никита получилъ только одну безголовую кобылу, да пару овецъ, а на остальное долженъ былъ махнуть рукой.

Обширную рѣчь противъ закрытія порто-франко произнесъ томскій депутатъ Некрасовъ.

Ораторъ доказывалъ, что единодушное желаніе мѣстнаго населенія сохранить порто-франко совершенно совпадаетъ съ государственными интересами Россіи. Исчисленія же убыточности порто-франко основаны на невѣрныхъ статистическихъ данныхъ.

Навѣрно, по мнѣнію оратора, и опасеніе, что при порто-франко вслѣдъ за купцомъ придетъ солдатъ и за экономическимъ господствомъ иностранцевъ послѣдуетъ господство политическое, — ибо наибольшій ввозъ въ Пріамурье приходится на долю Германіи, а было бы слишкомъ смѣло утверждать, что въ Пріамурье за германскимъ куницъ послѣдуетъ германскій солдатъ. Далѣе, успѣхъ колонизаціи базируется на 4 хъ основныхъ факторахъ: промышленности, обрабатывающей и добывающей, земледѣліи и торговлѣ. Въ области обрабатывающей промышленности, могущей возникнуть въ Пріамурьи, русскіе предприниматели изъ Европейской Россіи оказываются не менѣе опасными конкурентами, чѣмъ иностранцы. Для развитія промышленности добывающей, всего важнѣе дешевизна рабочихъ рукъ; но закрытіе порто-франко не удешевляетъ, а удорожаетъ стоимость рабочихъ рукъ. Китайскій вопросъ, или «желтая опасность» врядъ ли грозитъ сейчасъ Пріамурью. Кромѣ того, моментъ для закрытія порто-франко выбранъ чрезвычайно неудачно. Нельзя уничтожить порто-франко къ тотъ моментъ, когда перебрасываютъ на Дальній Востокъ массы переселенцевъ. Переходя къ вліянію порто-франко на торговлю, ораторъ приходитъ къ заключенію что, закрытіе порто-франко, вопреки мнѣнію большинства комиссіи, легче выдержать крупнымъ фирмамъ, чѣмъ мелкимъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію оратора, всѣ данныя говорятъ о необходимости въ интересахъ края сохраненія порто-франко. Вопросъ лишь въ томъ, не противорѣчатъ ли эти мѣстные интересы края, интересамъ общегосударственнымъ? Лучшимъ доказательствомъ отсутствія противорѣчія между интересами мѣстными и общегосударственными является голосованіе въ между-

домственномъ совѣщаніи о закрытіи порто-франко, гдѣ за закрытіе изъ 23 голосовъ было подано только 11. а за сохраненіе порто-франко высказались—министерство внутреннихъ дѣлъ, главное управленіе землеустройства, пріамурскій генералъ-губернаторъ, горный департаментъ и военное министерство. Какъ видите, рѣшеніе было не единодушное. Правительство въ своихъ рядахъ насчитываетъ многихъ нашихъ единомышленниковъ, считающихъ, что закрытіе порто-франко—мѣра ошибочная.

Отъ правительства выступали по данному вопросу министры торговли и промышленности и министръ финансовъ. Первый указалъ на то, что моментъ для отмены порто-франко выбранъ удачно, ибо торговый оборотъ вошелъ въ свое нормальное русло и что серьезные предприниматели готовы къ мысли объ отменѣ порто-франко и просятъ это сдѣлать скорѣе.

Министръ финансовъ В. Н. Коковцевъ, указавъ на то, что правительство внесло этотъ законопроектъ въ полномъ убѣжденіи вреда той мѣры, которая съ 1904 года до сего времени примѣнялась на Дальнемъ Востокѣ и не ослабѣвала ни на одну минуту, подробно остановился на доводахъ, въ рѣчи Некрасова, которые по существу дѣла не кажутся ему убѣдительными, какъ со стороны указаній на чрезвычайные затраты на таможенную охрану, такъ и на бесполезность введенія таможен. охраны во время зарожденія мѣстной обрабатывающей промышленности. Нельзя себѣ представить, замѣтилъ министръ, чтобы промышленность, которая подъ дѣйствіемъ охранительнаго тарифа развилась по всей Россіи, не развилась бы при дѣйствіи того же пошлиннаго охраненія въ дальне-восточной окраинѣ.

Свою рѣчь В. Н. Коковцевъ закончилъ указаніемъ на то, что призывъ подождать съ точки зрѣнія интересовъ Россіи совершенно нежелателенъ. Можно было ждать до тѣхъ поръ, пока мы смотрѣли на эту окраину, какъ на такую, на которую вниманіе было обращено менѣе зоркое и упорное, но когда мы въ началѣ нынѣшняго года провели законопроектъ о постройкѣ Амурской

Совсѣмъ запятая вышла съ отцовскимъ тягломъ. Тогда тягло наложило обществомъ на семейнаго мужика. Послѣ его смерти сыновья раздѣлились, и каждому досталось земли только «на душу», слѣдовательно, получать было и не съ кого, да и нечего,—сами перебивались кое какъ. Пошелъ Никита хлопотать по начальству,—сказали, что давность прошла, «сдѣлать ничего не могутъ». Обратился къ «старикамъ» на сходку. Старики потужили, поспорили, но сдѣлать все-таки ничего не могли. Сказали: «жди передѣла, тогда съ кого съемемъ, а тебѣ дадимъ».

Снялъ пока Никита въ аренду у мѣстнаго лавочника клочекъ земли и началъ на немъ хозяйствовать. Женился въ ту-же осень. Пошла за него такая-же, если не бѣднѣе, голъ перекатная, дочь вдовы побирушки, Параша, некрасивая, но веселая и работающая дѣвушка.

Въ первую же зиму занялись они вдвоемъ съ молодой женой подшивкой на всю деревню, и тѣмъ кое-какъ перебивались съ хлѣба на соль. Зажили они на славу: хоть ѣсть и нечего, да жить весело. Цѣлый-то день сидятъ они на стульчикахъ за работой,—то пѣсни поютъ, то пересмѣиваются. Добьются два двугривенныхъ въ день—и ладно.

Но уже такъ повелось: къ кому нужда привяжется—долго не отвяжется. Къ году подарила ему Параша сына. Роды были неудачны, да и простудилась, должно-быть, но только стала Параша частенько недомогать, покашливать. Куда дѣвались пѣсни и смѣхъ. Но самъ Никита все еще не увывалъ.—«Вотъ, Богъ дастъ,—частенько твердилъ онъ.—черезъ два года передѣлъ подойдетъ, тогда и свое тяглицко воротимъ, тогда все горе забудемъ».

Теперь онъ сжалъ съ лавочниковой земли «два овинца» и попросился на дядино гумно обмолотить.

— Ну ну, Параша? приударимъ еще разикъ,—подбадривалъ онъ свою жену.—Еще посадъ и все... Тамъ и на отдыхъ...

Параша забывала и болѣзнь и усталость, стараясь не отстать отъ любимаго мужа.

— Намеднсь у швецовой избы старики собрались; говорили, что надо съ Стигней тягло сложить...—началъ опять Никита, полъ мѣрные удары цѣпа.—Ему ужъ семьдесятъ,—самъ не работаетъ, въ ренту тягло-то ходитъ... Опять-же и одинокій... Да и къ чему ему: капитальный, за проценты деньги даетъ... Проживетъ и такъ... Вотъ, можетъ, намъ и попадетъ...

И опять молчаніе, только цѣпы: «ту-ту, ту-ту»!

— Опять-же вотъ Гришухивъ... Самъ въ машинистахъ на заводѣ и семья съ собой, а надѣлъ все таки держитъ... А къ чему ему земля... Опять-таки изъ за ренты говятся... Вотъ старики и баяли, что и съ него долой... Нужно по правдѣ... Живешь вкругъ земли,—получай: не хошь, предоставь другому! Всѣ ѣсть хо-

тятъ... Вотъ погоди,—скоро передѣлъ, старики разсудятъ по своему....

— Знамо, безъ своей-то земли плохо,—вторила Параша.—Что съ рендованной то пользы? Гарасимычу заплати десятку, а нажнешъ два овина... Куда ихъ вертѣть-то? То-же лошаденка, овчашки.

— Не тужи, Параша! Дастъ Богъ, свое получимъ...

II.

Опять зима вступила во всѣ права. Бѣлый снѣгъ заровнялъ всѣ шероховатости. Небольшіе бугорки и овражки приняли свѣтлый, однообразно-прилизанный видъ. Избы, сараи, клѣти, какъ будто принарядились въ праздничный бѣлый уборъ, свидѣтельствующій о сытости и довольствѣ. Только вѣтеръ день и ночь не переставалъ свою заунывную пѣсню о людскомъ горѣ, нуждѣ. Временами, со злобой и свистомъ, швырялъ онъ цѣлые сувои снѣга подъ крыши навѣсовъ и сараевъ деревенской сборной избы, въ которой собрались старики, по распоряженію земскаго, на сходъ. Казалось, что вѣтеръ хочетъ запорошить снѣгомъ, заровнять, охладить не только овраги и буераки, но и собравшихся здѣсь людей.

Впереди, за столомъ, староста, писарь, сотскій. Около, мѣстный бакалейщикъ Титъ Гарасимычъ. Дальше Евстигней; за нимъ почтенный старичекъ Вавилычъ, и такъ далѣе, по рангамъ, по состоянію. Чѣмъ бѣднѣе, тѣмъ дальше къ двери. У самага порога стоялъ знакомецъ нашъ Никита и ждалъ своей участи. Онъ, какъ безтяглый, голоса не имѣлъ, а не утерпѣлъ: пошелъ послушать. Сходъ былъ о вырѣзкѣ надѣловъ.

Часа полтора всѣ кричали до хрипоты, никто никого не слушалъ, а толку ни на волосъ.

Лица у всѣхъ были потныя, красныя, возбужденныя.

Теперь поприутомились, кое-кто и на дворъ вышли.

— Ну, такъ какъ же, старики? Кончайте!—говорилъ Титъ Гарасимычъ.

— Не по Божески это, Титъ Гарасимычъ!—утираясь полонъ полушубка, продолжалъ Вавилычъ.

— Какой въ емъ Богъ!—кричалъ кто-то сзади.—Аспидъ онъ, кровопивецъ!... А ты про Бога...

— Нечего меня учить то... Про Бога самъ помни, а мы не забудемъ... А только мнѣ наплевать... Не хотите добромъ вырѣзать, силой заставятъ... Нельзя: законъ!

— Да ты послушай, Титъ Гарасимычъ,—началъ опять Вавилычъ.—Къ чему тебѣ вырѣзать то? Витъ у тебя купчей тридцать шесть десятинъ... Тое дѣвать некуда,—въ рентѣ половина ходитъ, а ты насъ еще обездоливаешь... Опять Стигней смутилъ... Старяку

дороги, когда въ Думѣ раздавались настойчивыя требованія, чтобы эта дорога была построена русскими людьми, на русскія деньги и изъ русскихъ матеріаловъ, мы не можемъ болѣе ждать, не можемъ тратить тѣ сотни милліоновъ рублей, которые пойдутъ на постройку дороги и изъ которыхъ добрая половина пойдетъ на оплату рабочихъ, на удовлетвореніе предметовъ первой необходимости и на запасы тѣхъ предметовъ, безъ которыхъ жить нельзя; мы не можемъ смотрѣть спокойно на то, что всѣ эти продукты будутъ доставлены не изъ Россіи, а изъ Гамбурга, Японіи, Америки, Англіи. Ждать, значить, именно насчетъ русскаго достоянія, которое признано правильнымъ называть скуднымъ; нельзя указывать на трудности нашего финансоваго положенія и говорить: отъ малаго достатка 400 милліоновъ, пусть любая половина изъ нихъ пойдетъ на развитіе чужой промышленности. Нѣтъ, пусть она пойдетъ на развитіе родной промышленности. Если она пойдетъ въ эту сторону, то не жаль будетъ, что будетъ истрачено 300 милліоновъ на Амурскую дорогу, потому что въ результатѣ получимъ дорогу, соединяющую насъ сплошнымъ рельсовымъ путемъ съ побережьемъ Тихаго океана, получимъ всѣ 300 милліоновъ или главную часть обратно, найдемъ примѣненіе имъ здѣсь и это будетъ расходъ не безвозвратный, а производительный; поэтому ждать нельзя, остается одно: обратиться къ Думѣ съ настойчивой просьбой, принять докладъ финансовой комиссіи, какъ отвѣчающій кореннымъ потребностямъ нашей государственной жизни.

При голосованіи, Государственная Дума большинствомъ правыхъ и центра противъ оппозиціи постановила перейти къ постановленію закона проекта. Всѣ статьи его приняты въ редакціи финансовой комиссіи. Малозначущія поправки отклонены.

Польское коло голосовало съ центромъ.

2) Постатейное обсужденіе законопроекта 9 ноября.

Предметомъ обсужденія въ засѣданіи Гос. Думы 28 ноября служила пока выработанная земельной комиссіей ст. 1-я указан-

наго законопроекта.

Товар. министра вн. дѣлъ Лыкошинъ пояснилъ, что, издавая законъ 9 ноября въ видѣ временной мѣры, въ порядкѣ ст. 87, правительство не считало себя въ правѣ вводить въ него правяла, не имѣющія прямого отношенія къ ст. 12 общаго положенія, для развитія которой изданъ указъ 9 ноября. Равнымъ образомъ, оно не хотѣло вводить въ порядокъ ст. 87 столь коренныя правяла, какъ предлагаемая комиссіей, безъ предварительнаго обсужденія ихъ законодательными собраніями. Тѣмъ не менѣе, предложеніе комиссіи признать подворными такія общества, гдѣ земельная община фактически перестала существовать, правительство считаетъ въ принципѣ правильнымъ, ибо это предложеніе комиссіи не противорѣчитъ народному правосознанію—а идетъ ему навстрѣчу. Исходя изъ этихъ соображеній, правительство вполне поддерживаетъ первую часть доклада комиссіи, т. е. признаніе обществъ, гдѣ вовсе не было передѣловъ, перешедшими отъ общинаго къ подворному владѣнію. Но правительство затруднилось бы присоединиться къ дальнѣйшему развитію этой мысли, что общества, въ которыхъ не было передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, считаются болѣе не общинными, опасаясь, что принятіе этого втораго предположенія могло бы ввести начало принудительности, чего правительство вовсе не желаетъ.

Въ заключеніе товарищъ министра останавливается на упрекѣ, брошенномъ правительству въ будто бы завѣдомо невѣрномъ приведеніи статистическихъ данныхъ, и говоритъ: Считаю, господа, совершенно излишнимъ приводить какіе-нибудь оправданія на этотъ упрекъ. Правительство выше такихъ предположеній и подозрѣній. Самый пріемъ высказывать подобныя заподозриванія съ думской кафедры позволяю себѣ считать не ведущимъ къ цѣли и выражаю глубокое сожалѣніе, что подобное заподозриваніе, ни на чемъ не основанное, могло быть съ этой кафедры высказано.

Докладчикъ Шидловскій, резюмируя пренія, высказываетъ, что большинство членовъ комиссіи, раздѣлившихъ его мнѣніе, не

въ гробъ пора, а ты его на выкупъ подбилъ... Рази это по христіански? А ты: законъ, законъ! Кому законъ, а намъ петля!...

— Другому, скажемъ,—кричали сзади—куруцу выгнать не куда, огородишка съ бороной не проѣдишь, а онъ всю землю подъ себя сымать!...

— Ну, завели опять волюнку... Вить слышалъ! Сказано—настою на своемъ... Что хочу, то и сдѣлаю... Приказано, такъ и слушайте, а нѣтъ!...

— А ты, старый грѣхъ! Къ чему тебѣ вырѣзка? Вить продать! Али все не сытъ,—все тебѣ мало!...

— Это дѣло мое, не твое... Ты про себя самъ знай, а я про себя!—огрызнулся старый Евстигней, поглаживая свою рѣдкую, сѣдую бороденку.—Продамъ, не продамъ—дѣло наше!...

— Да что тутъ съ ними калякать то!—всталъ Тить Гарасимычъ.—Вить тебѣ, староста, приказалъ баринъ объявить, что по закову, такъ чего же ты? Что мнѣ вашъ сходъ отъ!...

Староста безпомощно разводилъ руками, какъ будто притиснутый въ тискахъ снизу и сверху.

— Побойся Истиннаго Христа-то!—не унимался Вавилычъ.—Всѣ помирать будемъ... Только три аршина и земли то надо... Стигней! у насъ съ тобой ужъ смерть за плечами!...

— Надоѣли вы мнѣ, черти, и съ хныканьемъ-то... Не хотите?—окромъ васъ обдѣлаемъ... Пойдемъ, Стигней... Нечего съ нами по пустякамъ бобы-то разводить.

III.

Вечеръ. На дворѣ крѣпкій морозецъ. Ясная звѣздочки весело заглядываютъ въ келейку Никиты Бобылева, но труды ихъ напрасны: сквозь толстый слой льда на окнахъ и дневному свѣту трудно проникнуть. Самого Никиты дома нѣтъ. Большая Параша спитъ нездоровымъ, тревожнымъ сномъ на конникѣ, свѣсивъ одну ногу на привѣску у привѣшенной зыбки. Въ кельѣ нудно, тоскливо... Зажженная на столѣ копчущка не столько свѣтитъ, сколько разяоситъ удушливый чадъ. Сверчокъ за печкой трещитъ... Вотъ зашипѣлъ ребенокъ. Параша вскочила. Большіе глаза ея испуганно блуждали, какъ бы не понимая, что произошло!...

— О-о-о!—затянула она, раскачивая зыбку. Приступъ удушливаго кашля прервалъ ея пѣсню. Долго было слышно только пискъ ребенка, да «кхи-кхи». Наконецъ кашель пересталъ. Ребенокъ такъ же смолкъ.

— Чтой-то Никиты долго нѣтъ,—проговорила вслухъ Параша,—хотѣлъ воротиться засвѣтло, а ужъ стемнѣло!...

Она облокотилась обѣими руками на зыбку, склонила голову и, медленно раскачиваясь вмѣстѣ съ зыбкой, затаила въ полголо-

са не по необходимости (ребенокъ спалъ), а по привычкѣ «о-о-о-о!» А думы одна за другой полѣзли въ голову.

Думала она: «что-то Богъ дастъ Никитѣ въ городу? Какъ его начальство приметъ? Какъ распорядятся? Не присудятъ ли тягло?»

— Тягло родительское, съ поконъ-вѣку владѣли—можетъ и выстарать!...

Мечтала, какъ на своемъ тяглѣ они будутъ хозяйствовать, какъ будутъ сѣять не только рожь, но и гречу,—каша своя будетъ.

— «Огородъ заведу. Огурчики, морковку, рѣпку посажу. Николька подростетъ,—то-то радости будетъ. Только и знай: мамка,—рѣпку!»

Подъ окнами послышался шорохъ. Параша насторожилась!...

— Кто тутъ?

— Отворяй, жена, широки ворота!—послышалось на дворѣ.

— Господи помилуй! Никакъ Никита... Да что это онъ словно бы не въ своемъ вилѣ?

Черезъ минуту дѣйствительно всшелъ въ избу Никита. Онъ былъ въ нѣ.

— Что это ты, Никитишка?... Неужто за вино!...

— Помолчи! Не бабьяго ума дѣло.

Параша стояла съ широко раскрытыми глазами: никогда не видала она мужа такимъ, никогда онъ съ ней такъ грубо не обращался.

Никита тяжело опустился на лавку.

— Коли, значить, не даютъ,—не надо! Та-акъ! Родительское пропало!...—Въ Манчжуріи то же кровь проливалъ... Заслужилъ... Наградили!...

— Что, али отказали?

— Шишь намъ немазаный!... Эхъ! махнулъ онъ рукой: катись, видно, наша телѣжка, да все подъ гору!... Вѣрно, отъ судьбы не уйдешь!... Конечъ честному житью!... А Гарасимычу, старому черту Стигнейкѣ я покажу!... Всѣмъ покажу!

Недѣли черезъ двѣ Параша умерла отъ чахотки. Ребенокъ пережилъ ее только однимъ днемъ.. Схоронивъ своихъ единственныхъ близкихъ, Никита тотчасъ же распродалъ весь свой скарбъ, понынствовалъ тутъ съ недѣлю, а потомъ скрылся изъ виду и навсегда.

А. П.

может согласиться съ тѣмъ, что предлагаемая мѣра вносить какую-нибудь ломку въ создавшіяся жизненные отношенія. Всякій новый законъ носить въ себѣ обязательно начало принужденія: даже освобожденіе крестьянъ въ 1861 году было принудительнымъ. Вопросъ лишь въ степени, въ размѣрѣ принудительности. Предложеніе комиссіи вполне совпадаетъ съ положеніемъ, созданнымъ жизнью. Положеніе 61 года предоставило отдѣльнымъ лицамъ инициативу образованія частной собственности изъ надѣльныхъ земель. Статья первая нашего законопроекта это право осуществляетъ.

При баллотировкѣ, большинствомъ 185 противъ 179, при 6 воздержавшихся, статья 1-я принимается въ слѣдующей, предложенной земельной комиссіей, редакціи: «Общества и селенія, въ коихъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія ихъ землею, или же въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ изданію настоящаго закона, признаются перешедшими къ наследственно участковому владѣнію».

Баллотировкой принято также, по предложенію Гуза, пожеланіе о скорѣйшемъ разрѣшеніи наболѣвшаго вопроса о надѣленіи безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ землею.

3) Законопроектъ о займѣ. Въ 22-мъ вечернемъ засѣданіи Гос. Думы обсуждался законопроектъ бюджетной комиссіи о займѣ на 4½ милліоновъ руб. дѣйствительныхъ,—въ присутствіи предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина и министровъ: В. Н. Коковцева, И. Г. Щегловитова, А. И. Кривошеина и ген.-л. Подиванова.

По заключенію бюджетной комиссіи изъ общей суммы займа 300.000.000 руб. испрашиваются на погашеніе 5 проц. обязательствъ государственнаго казначества, выпущенныхъ въ 1904 г., а 150.000.000 руб.—для покрытія недостатка въ средствахъ для чрезвычайныхъ расходовъ по росписи на 1909 г.

При голосованіи законопроектъ признанъ спѣшнымъ, и Гос. Дума большинствомъ противъ с.-д. и трудовиковъ постановила перейти къ постатейному чтенію законопроекта.

Самый законопроектъ при голосованіи былъ раздѣленъ на двѣ части.

Первая часть его, касающаяся 300 мил. рублей, принята всей Г. Думой противъ с.-д. фракціи и трудовиковъ.

Противъ второй части, касающейся 150 мил. рублей, голосовали также и кадеты.

Въ виду спѣшности Г. Дума приняла законопроектъ во второмъ чтеніи и передала его въ редакціонную комиссію. Всѣ внесенныя формулы перехода Г. Думой отклонены.

Въ думскихъ комиссіяхъ. Предсѣдатель думской продовольственной комиссіи Карякинъ выработалъ основныя положенія реформы продовольственнаго дѣла и предлагаетъ учредить въ Петербургѣ главное управленіе государственныхъ хлѣбныхъ запасовъ, подъ непосредственнымъ управленіемъ министра внутреннихъ дѣлъ и въ составѣ представителей вѣдомствъ, петербургской городской думы, земства и биржи. На мѣстахъ организуются районныя отдѣлы непосредственно для завѣдыванія государственнымъ мѣстнымъ запасомъ. На земскія управы возлагается обязанность устанавливать степень неурожая и продавать хлѣбъ нуждающемуся населенію изъ хлѣбныхъ запасовъ. На устройство складовъ и на заготовку хлѣба потребуется 100 милл. руб. Сѣть складовъ поможетъ урегулировать хлѣбныя цѣны.

Комиссія по дѣламъ православной церкви одобрила законопроектъ объ ассигнованіи 50.000 руб. на усиленіе фонда имени Императора Александра III, на содержаніе церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири.

Соединенное засѣданіе комиссіи по государственной оборонѣ и докладчиковъ бюджетной, выслушавъ поясненія товарища морского министра, въ закрытомъ засѣданіи одобрило законопроектъ объ отпускѣ кредитовъ по чрезвычайнымъ расходамъ на неотложныя надобности Балтійскаго флота.

Комиссія по народному образованію приняла законопроектъ, объ ассигнованіи министерству народнаго просвѣщенія новаго дополнительнаго кредита на нужды начальнаго образованія, постановивъ ассигновать не 6 милл. руб., какъ предполагаетъ правительство, а 11½ милл., какъ ходатайствовали земства и города.

Совѣщаніе по всеобщему обученію при комиссіи по народному образованію признало необходимымъ объединить надзоръ за всѣмъ начальнымъ обученіемъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ, по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ, установить трехлѣтній срокъ для передачи ихъ въ вѣдѣніе министерства.

Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

Рѣчь П. А. Столыпина.

20 ноября при открытіи осенней сессіи совѣта мѣстнаго хозяйства предсѣдатель совѣта, министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпинъ произнесъ слѣдующую рѣчь. „Господа! открывая вторую сессію совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, считаю необходимымъ указать вамъ на главнѣйшія основныя положенія законопроектовъ, которые предлагаются на ваше разсмотрѣніе. Позвольте прежде всего напомнить вамъ о трудахъ предыдущей сессіи, для установленія преемственной связи ихъ съ предстоящею вамъ работой. Первый вопросъ, которымъ вы завялись, который былъ вами подробно разработанъ прошлую зиму, былъ вопросъ о во-

лости и поселкѣ. Не случайно вниманіе ваше было въ первую очередь направлено правительствомъ на вопросъ о переустройствѣ нашей деревенской жизни, въ всѣ, господа, живые свидѣтели того, что пережила наша деревня за послѣдніе годы, и на вашихъ глазахъ сталъ вырисовываться новый образъ крѣпкаго крестьянина, личнаго собственника. Не буду указывать на жертвы, принесенныя государствомъ, на огромность затраченной работы, напряженное усиліе мысли законодательныхъ собраній, при наличности которыхъ нарождается у насъ въ настоящее время устойчивый слой государственно сознательныхъ землевладѣльцевъ, но само собою понятно, что новое въ государственной жизни явленіе требуетъ новыхъ формъ, вслѣдствіе чего и понадобилось измѣнить обликъ волости, создать новыя формы жизни поселка. Вашъ житейскій опытъ внесъ много цѣннаго въ эти проекты, такъ же какъ и въ проектъ о земскомъ избирательномъ законѣ. Проекты эти подлежатъ разсмотрѣнію законодательныхъ учреждений, которыя, несомнѣнно, уставоватъ большій порядокъ и устойчивость нашей сельской жизни, но самое развитіе этой жизни потребуетъ приспособленія двухъ соприкасающихся съ нею механизмовъ: земскаго и административнаго. Вопросъ о расширеніи земской компетенціи и о выработкѣ основъ матеріальнаго земскаго права въ видѣ земскихъ уставовъ составитъ предметъ будущей сессіи совѣта, въ настоящую же мною внесены проекты о землеустройствѣ уѣзднаго и губернскаго управленія. Не скрою отъ васъ, что вопросамъ этимъ придаю особое значеніе. Разъ страна начала жить политической жизнью, разъ получаетъ развитіе личность поселянина, осложняются мѣстныя отношенія, то и административный строй долженъ получить большую крѣпость и опредѣленность, не можетъ оставаться на уровнѣ потребностей чуть ли не начала прошлаго столѣтія. Нигдѣ въ Европѣ—ни въ Германіи, ни въ Австріи, ни во Франціи—нѣтъ такой слабой по конструкціи администраціи, какъ у насъ, между тѣмъ усиленіе администраціи означаетъ ослабленіе произвола, у насъ же въ губерніи власть раздѣлена, уѣздъ лишень цѣлостнаго административнаго устройства. Если въ разгаръ революціоннаго движенія не время было перестраивать ряды администраціи, теперь въ этомъ представляется безусловная необходимость. Поднять этотъ вопросъ лежало на обязанности правительства. Передъ вами, господа, три законопроекта, черезъ которые проведена единая, объединяющая ихъ мысль. Мысль эта заключается не въ томъ, чтобы поднять власть исключительно надѣленіемъ новыми чрезвычайными правами и полномочіями, значеніе ея предполагается усилить другими путями. Во первыхъ, власть губерніи должна стать объединенной. Дѣло не въ томъ, чтобы подчинить губернатору представителей другихъ вѣдомствъ,—они каждый въ своей сферѣ должны оставаться самостоятельными, а въ томъ, чтобы уничтожить на мѣстѣ вѣдомственную политику, объединить общее направленіе мѣстныхъ дѣлъ въ лицѣ представителя объединенной политики правительства—мѣстнаго губернатора. Затѣмъ правительство задалось мыслью создать такія условія, которыя исключали бы пререканія и рознь между администраціей и органами самоуправленія, облегчили бы правительству возможность устранить исключительныя обстоятельства, тормозящая хозяйственную дѣятельность этихъ органовъ. Наконецъ, и это самое главное, правительство считаетъ необходимымъ, не производя большой ломки, приближаясь къ существующимъ учрежденіямъ, выдѣлить въ особую группу всѣ тѣ дѣла, которыя не принадлежатъ собственно власти управленія, а относятся къ области административнаго суда, такъ какъ имѣютъ предметомъ такъ называемую административную неправду, то есть дѣйствія и рѣшенія лицъ и учреждений правительственныхъ и общественныхъ, совершенныя въ плановѣрной формѣ, хотя бы въ предѣлахъ должной компетенціи, но неправильныя и вызывающія споръ по существу разрѣшенія такихъ дѣлъ, строго отграниченныхъ отъ сферы управленія. Для надзора предполагается установить особый порядокъ разсмотрѣнія, особый составъ совѣтовъ съ участіемъ силъ общественныхъ. Если присовокупить къ этому особенное значеніе, отводимое въ проектѣ общему присутствію губернскаго совѣта въ дѣлѣ изданія губернаторомъ обязательныхъ постановленій и заключеній по ходатайствамъ мѣстныхъ общественныхъ учреждений, если остановиться и на роли дисциплинарныхъ присутствій совѣтовъ, станетъ яснымъ, что предполагается не механическое лишь объединеніе губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, но соединеніе ихъ въ одно живое и цѣлое. Кстати будетъ тутъ упомянуть о томъ, что въ скоромъ времени будетъ законченъ проектъ полицейской реформы, который поведетъ къ объединенію всѣхъ видовъ полиціи, общей и жандармской, подъ начальствомъ губернатора. Такимъ образомъ, въ губерніи реформа сводится главнымъ образомъ къ объединенію и упорядоченію административной власти, но въ уѣздѣ задача сильно осложняется тѣмъ, что при значительномъ часто пространствѣ уѣзда совершенно до на-

стоящего времени отсутствует объединяющий орган управления. Нетрудно, конечно, соединить разрозненные присутствия и комитеты в единый совет, но если во главе уезда не будет поставлено лицо, обладающее распорядительной властью и уполномоченное давать общее направление дѣламъ, едва ли уездъ можно будетъ почитать устроеннымъ. Отсутствие главы въ уездѣ и разстройство уезда особенно сказалось въ революціонный періодъ, когда у администраціи не оказалось на мѣстахъ отъѣтственныхъ руководителей. Естественно, ставить во главѣ управления уездомъ полицейскаго чиновника не было признано возможнымъ. Само собой, взоры должны были обратиться на то лицо въ уездѣ, на которое традиціонно со времени реформъ Александра II безвозмездно возлагалось исполненіе всевозможныхъ административныхъ порученій, которое безкорыстно несло эту службу, — а разумію уезднаго предводителя дворянства, но тутъ встрѣтились слѣдующія неудобства: главное, это — невозможность подчинить выборнымъ лицамъ и уезднымъ предводителямъ уездную полицію, а безъ этого реформа теряетъ все свое значеніе, затѣмъ нельзя было не учесть печальное явленіе все возрастающей трудности заполнить по выборамъ на мѣстахъ должности уездныхъ предводителей, особенно лицами достаточно свободными, чтобы посвятить все свое время службѣ. Эти, главнымъ образомъ, соображенія заставили правительство проектировать новую должность начальника уезда, являющагося отъѣтственнымъ правителемъ администраціи въ уездѣ. Правительство не связываетъ насильственно этой должности съ должностью предводителя дворянства, такъ какъ не всѣ они въ состояніи принять на себя столь тяжелыя обязанности, но, разрешая совмѣстительство этихъ должностей, правительство тѣмъ самымъ первыми кандидатами на должности начальниковъ уезда считаетъ уездныхъ предводителей. Что касается тѣхъ уездовъ, гдѣ это совмѣстительство не осуществилось бы, и тамъ уездные предводители не утрачиваютъ своего значенія, оставаясь независимо отъ своихъ сословныхъ дѣлъ во главѣ тѣхъ присутствій уезднаго совѣта, которыя не носятъ чисто административнаго характера, то есть присутствій землеустроительнаго и училищнаго. Относительно послѣдняго будетъ внесено дополненіе къ проекту. Въ случаѣ отсутствія предводителя начальникъ уезда автоматически заступаетъ въ этихъ присутствіяхъ его мѣсто. Что касается участковаго начальника, онъ является органомъ административнаго дѣйствія для наблюденія и ревизіоннаго надзора въ территоріи уезда, что при нашихъ громаднхъ пространствахъ болѣе чѣмъ необходимо. Этимъ исчерпывается программа правительства, которое надѣется такимъ путемъ установить на ряду съ развивающимся самоуправленіемъ сильную, опирающуюся на правовую основу администрацію. Долженъ предупредить совѣтъ, что предлагаемые ему вниманію проекты представляютъ лишь первоначальную схему. Дѣло настолько важно, что придется, быть можетъ, при окончательномъ установленіи принциповъ реформы вновь переработать проекты и вторично представить ихъ на обсужденіе совѣта. Все, что относится въ нихъ къ административной технике, будетъ особенно обсуждено мной и господами губернаторами. Надѣюсь, что участіе ваше въ дѣлѣ этомъ, господа, обеспечитъ его жизненность и успѣхъ на мѣстахъ, надѣюсь, что вы также будете чувствовать себя хорошо въ этомъ новомъ помѣщеніи, которое, по моей мысли, должно стать мѣстомъ общенія центральной власти съ провинціальными общественными силами. Прошу васъ взять на себя также трудъ рассмотреть проектъ положенія о справочномъ бюро при совѣтѣ, которое должно облегчить земству и городамъ непосредственныя сношенія съ центральными учрежденіями».

Совѣщаніе о мѣстной реформѣ.

21 ноября, начались работы во всѣхъ трехъ комиссіяхъ, выдѣленныхъ совѣтомъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

Обсуждался представленный въ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства проектъ положенія объ уездномъ управленіи. Всѣ представители земствъ и городовъ высказались за неудовлетворительность проекта.

Первымъ выступилъ съ рѣчью общаго характера князь А. П. Урусовъ, отмѣтившій непригодность проекта, положенія котораго нарушаютъ принципъ общественности, усиливая принципъ бюрократизма. Такую критику проекта поддерживали въ своихъ рѣчахъ кн. П. П. Голицынъ, С. Т. Варунъ-Секретъ, А. И. Мухоминъ, С. А. Панчулидзевъ, кн. В. М. Урусовъ, кн. Н. А. Куракинъ, депутатъ Я. Г. Голобовъ, кн. Н. В. Щербатовъ.

Цѣлый рядъ достоинствъ въ проектѣ нашли помощникъ управления земскимъ отдѣломъ Д. И. Пестржецкій, тверской губернаторъ Н. Г. фонъ-Бюнтингъ и нижегородскій губернаторъ М. Н. Шрамченко. Главнымъ аргументомъ сторонниковъ проекта служи-

ла ссылка на полную дезорганизацію уезда и уезднаго управленія, требующую сосредоточить послѣднее въ однѣхъ рукахъ.

Комиссія рѣшила приступить къ обсужденію проекта по пунктамъ, чтобы окончательно высказаться о немъ послѣ детальнаго обсужденія.

Въ засѣданіи 21 ноября комиссія успѣла рассмотреть только два первыхъ пункта и внесла во второй пунктъ поправку въ томъ смыслѣ, что дѣло управленія уездомъ должно сосредоточиваться въ рукахъ одного лица.

Къ внесенному въ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства проекту положенія объ участковыхъ начальникахъ приложена объяснительная записка, обрисовывающая исторію вопроса и взгляды правительства на «ближайшую къ населенію власть на мѣстахъ».

Очертивъ всѣ благія намѣренія, продиктовавшія правительству необходимость учрежденія должности земскаго начальника, объяснительная записка глухо упоминаетъ, что 15-лѣтній опытъ показалъ необходимость упорядоченія полномочій земскихъ начальниковъ, въ виду существенныхъ переизмѣнъ, происшедшихъ въ нашей общественной и государственной жизни. Записка вспоминаетъ о предстоящей реформѣ мѣстнаго суда, лишавшей земскихъ начальниковъ ихъ судебныхъ полномочій, и констатируетъ, что изъ состава компетенціи земскаго начальника отпадаютъ всѣ существенные элементы и что дальнѣйшее «совершенствованіе этой должности немислимо». Но упразднить участокъ, какъ особую единицу управленія, по мнѣнію записки, невозможно. Съ переходомъ распорядительной власти въ участкѣ въ руки самоуправляющихся низшихъ общественныхъ организацій, необходимо организовать участковое управленіе на началахъ единоличной власти, обеспечивающей правильность и законность дѣйствій мѣстныхъ учреждений.

Объединяющее руководство органа правительственной власти тѣмъ болѣе необходимо, по словамъ записки, что «при всемъ довѣрїи къ общественнымъ силамъ, нельзя ожидать, чтобы работа ихъ, въ особенности на первыхъ порахъ, стояла на одинаковомъ уровнѣ во всѣхъ отрасляхъ».

Указавъ, что изъ этихъ именно соображеній исходитъ проектъ объ участковыхъ начальникахъ, записка останавливается на мотивировкѣ положеній, опредѣляющихъ существо власти участковаго начальника.

Между прочимъ, въ запискѣ подчеркивается, что въ послѣдствіи на участковыхъ начальниковъ могутъ быть возложены и инныя обязанности, кромѣ опредѣленныхъ проектомъ. («Слово»).

ЗЕМСКОЕ ДѢЛО.

Къ вопросу объ обложеніи земскими сборами нижегородской ярмарки.

Ярмарочныя недвижимыя имущества цѣнностью свыше 10.000.000 рублей, благодаря исключительному положенію ярмарки съ ея самостоятельнымъ управленіемъ и самообложеніемъ, несутъ крайне ничтожный земскій налогъ, а именно 4500 р., въ пользу губернскаго и 11500 р. въ пользу нижегородскаго уезднаго земства. Цифры эти исчислены по пятилѣтней сложности сборовъ, поступавшихъ съ оброчной поземельной платы въ казну, съ отчисленіемъ съ нея 5% для уезднаго и 2% для губернскаго земствъ. Временный характеръ этихъ сборовъ въ пользу земствъ установленъ самымъ закономъ: въ § 52-мъ прил. къ ст. 665 уст. торг. (св. зак. т. XI, ч. II изд. 1903 г.) прямо говорится «впредь до обложенія ярмарки земскими сборами на основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1893 года правилъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ торгующее на ней купечество уплачиваетъ въ пользу нижегородскаго земства губернскаго 4500 р. и уезднаго 11500 р. ежегодно».

Поэтому вскорѣ же по изданіи закона 8 іюня 1893 года, а именно въ 1895 году было приступлено къ работамъ по оцѣнкѣ ярмарочныхъ недвижимыхъ имуществъ силами оцѣночно статистическаго бюро губернскаго земства. Работы эти въ самомъ началѣ встрѣтили сильное противодѣйствіе со стороны ярмарочнаго управленія, поддержанное тогдашнимъ губернаторомъ Н. М. Барановымъ: работы могли начаться лишь тогда, когда на жалобу губернской оцѣночной комиссіи изъ Петербурга была прислана категорическая телеграмма: «всѣ сооруженія ярмарки подлежатъ оцѣнкѣ для земскаго обложенія на общихъ основаніяхъ».

Не встрѣчавшія съ тѣхъ поръ никакихъ препятствій, оцѣночныя работы по ярмаркѣ были закончены въ текущемъ году, почему являлась возможность ввести обложеніе ярмарки на новыхъ основаніяхъ съ будущаго же года или, во всякомъ случаѣ, не позднеѣ 1910 года. Однако, какъ только выяснились результаты оцѣнки недвижимыхъ ярмарочныхъ имуществъ на новыхъ основа-

нихъ, собраніемъ уполномоченныхъ ярмарочнаго купечества вновь повторено передъ правительствомъ ихъ прежнее ходатайство объ оставленіи взиманія земскихъ сборовъ на прежнемъ основаніи и въ прежней суммѣ, а также объ отнесеніи ярмарочной территоріи въ составъ балахнинскаго уѣзднаго земства, въ пользу котораго тогда должны были и суммы, получаемыя теперь нижегородскимъ уѣзднымъ земствомъ. Последнее ходатайство поддерживается и балахнинскимъ земствомъ.

Минувшее очередное нижегородское уѣздное земское собраніе, рассмотрѣвъ и принявъ докладъ управы по указанному вопросу, постановило уполномочить председателя уѣздной управы А. А. Остафьева лично представить въ Петербургъ данныя, доказывающія неосновательность ходатайствъ ярмарочнаго комитета и балахнинскаго уѣзднаго земства.

Въ своей запискѣ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и промышленности и торговли г. Остафьевъ приводитъ слѣдующія данныя.

Въ 1818 и 1819 годахъ ярмарка располагалась только на земляхъ нижегородскаго уѣзда, земли же балахнинскаго составляли ей выгоны для пастбы лошадей и быковъ, на которыхъ производились тогда товары. Въ 1821 году частію изъ земли кунавинской (городской) слободы, частію изъ прилегающихъ къ той слободѣ дачъ разныхъ владѣльцевъ обоеихъ уѣздовъ была образована дача нижегородской ярмарки и тогда же была включена въ число дачъ нижегородскаго уѣзда (сообщ. хоз. департ. м. вн. д. отъ 31 июля 1900 г. № 617). Самъ ярмарочный комитетъ въ запискѣ, поданной въ министерство внутреннихъ дѣлъ въ апрѣлѣ 1898 года черезъ нижегородскаго губернатора председателемъ комитета К. А. Ясюнинскимъ, исторически доказываетъ принадлежность ярмарочной территоріи къ нижегородскому уѣзду, подкрѣпляя свои данныя представленными пятью планами.

Излагая ходъ оцѣночныхъ работъ по ярмарочнымъ недвижимымъ имуществамъ, подлежащимъ оцѣнкѣ наравнѣ съ прочими имуществами города и уѣзда по закону 8 июня 1893 года, записка указываетъ, что уѣздное земство, принимая во вниманіе исключительное положеніе ярмарки, находитъ возможнымъ, до введенія оцѣнокъ по закону 8 июня по всей имперіи, взимать съ чистой доходности ярмарочныхъ имуществъ въ пользу земства тотъ-же процентъ, что и теперь, т. е. 5% для уѣзднаго и 2% для губернскаго. Точная сумма чистой доходности ярмарочныхъ имуществъ опредѣлится къ 1 сентября 1909 года, когда истекаетъ срокъ на подачу протестовъ владѣльцами, въ настоящее же время эта доходность исчислена въ 2 305.963 р., такъ что слѣдующій въ пользу обоеихъ земствъ сборъ равняется 161.417 р. За вычетомъ изъ нихъ 31.600 р., необходимыхъ на содержаніе плашкоутнаго моста и 11.900 р., получаемыхъ теперь съ ярмарочнаго купечества казною за земли подъ постройками, въ пользу земствъ остается 117.917 р., изъ которыхъ на долю уѣзднаго—94.334 р. и въ пользу губернскаго—23.583 р. Нужно при этомъ принять во вниманіе, что при обложеніи въ пользу земства указаннымъ налогомъ ярмарочныхъ имуществъ, эти послѣднія уже не должны нести никакихъ расходовъ на общеземскія нужды и, такимъ образомъ, часть расходовъ, производящихся теперь ярмарочнымъ управленіемъ за счетъ купечества, перейдетъ тогда къ земству.

Въ противовѣсъ указанію ярмарочнаго купечества въ его ходатайствѣ на невозможность повышенія земскихъ сборовъ въ виду быстрого, изъ года въ годъ, паденія торговыхъ оборотовъ, а вмѣстѣ съ ними и доходности ярмарочныхъ недвижимыхъ имуществъ, въ запискѣ г. Остафьева доказывается неосновательность этого мотива, такъ какъ официальные отчеты о ходѣ торговли и торговыхъ оборотовъ за цѣлый рядъ лѣтъ говорятъ не о паденіи ярмарочной торговли, а объ измѣненіи рода ея. Если съ одной стороны и замѣчается значительное уменьшеніе привоза и продажи такихъ товаровъ, какъ металлы и издѣлія изъ нихъ, чай, сахаръ, напитки, рыба, хлопокъ, готовые платья, кожаныя издѣлія, персидская бакалея, то, съ другой стороны, отчеты констатируютъ увеличеніе привоза такихъ товаровъ, какъ пушной, овчинный, мѣховый, сырой кожевенный, шерсть, шетина, пухъ, перо, шелковый, резиновый, химическій, москательный и бакалейный товары, стекло, фарфоръ и т. п. Если взять такой исключительно благоприятный для ярмарочной торговли годъ, какъ 1896-й, когда по случаю всероссійской выставки торговля на ярмаркѣ началась съ мая мѣсяца, и сравнить его съ 1907-мъ, то окажется, что привозъ и продажа товаровъ второй категоріи увеличилась за указанный періодъ на двадцать два милліона рублей.

Что касается до сѣтованій ярмарочнаго управленія на неспособность для торговли и теперь расходуемыхъ на благоустройство ярмарки суммъ, то въ запискѣ выражается надежда, что не малая часть послѣднихъ останется въ экономіи съ упраздненіемъ существующихъ нынѣ двухъ отдѣльныхъ управленій ярмарки и

при подчиненіи ея общему для всѣхъ городовъ и мѣстностей имперіи закону по самоуправленію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ запискѣ указывается и на неудобство территоріальнаго положенія с. Гордѣвки. При образованіи въ 1821 году ярмарочной дачи, въ послѣднюю была вымежевана часть владѣнія государственныхъ крестьянъ с. Гордѣвки, числящейся въ балахнинскомъ уѣздѣ, но какъ пригородная слобода, непосредственно примыкающей къ макарьевской (4-й) части г. Н.-Новгорода.

Большая часть постоянныхъ жителей этого села живетъ исключительно заработками на городскихъ фабрикахъ и заводахъ и извознымъ промысломъ, а во время ярмарки въ Гордѣвкѣ ютится тотъ пришлый служилый людъ, который ежегодно стекается сюда со всѣхъ концовъ Россіи. Благодаря страшной скученности построекъ, отсутствію водопровода и мостовыхъ, Гордѣвка нѣсколько разъ въ послѣдніе годы выгорала до тла, принося громадные убытки страховому капиталу губернскаго земства, а невозможныя санитарныя условія этого села сдѣлали его опаснымъ пограничнымъ очагомъ заразы, какъ напр., въ холерную эпидемію текущаго и тифозную прошлаго года. Мѣропріятія по упорядоченію всѣхъ условій жизни этого села, удаленнаго отъ административнаго центра своего г. Балахвы на 30 вер., могутъ имѣть успѣхъ лишь тогда, когда Гордѣвка, представляющая изъ себя въ сущности продолженіе зарѣчной части города, будетъ подчинена тѣмъ же административнымъ и общественнымъ органамъ, какъ и эта часть.

Всѣ возбужденные уѣзднымъ земствомъ вопросы, безъ сомнѣнія, являются весьма важными для мѣстныхъ органовъ самоуправления, которымъ ежегодно приходится ликвидировать печальное наслѣдство всероссійскаго торжища въ видѣ безработнаго, больного и преступнаго элементовъ, составляющихъ извѣстный процентъ всякаго людскаго сборища.

А. 3—ий.

Желѣзно-дорожный подъѣздной путь отъ села Павлова.

На минувшемъ очередномъ горбатовскомъ земскомъ собраніи обсуждался вопросъ о соединеніи с. Павлова, горбатовскаго у. съ желѣзно-дорожнымъ движеніемъ.

Существовало два прѣкля: соединить с. Павлово рельсовымъ путемъ со ст. «Гороховецъ», моск.-ниж. ж. д. и провести линію отъ Павлова къ ст. «Кудьма» Ромолановской ж. д. черезъ село Ворсму и Богородское.

Послѣднее мнѣніе одержало верхъ и защитникъ противоположнаго направленія, гласный А. Е. Фаворскій остался одинокимъ: земское собраніе въ интересахъ всего населенія горбатовскаго у. высказалось за направленіе—Павлово Кудьма.

Такъ какъ проведеніе проектируемой ж.-д. линіи имѣетъ громадное значеніе не только для населенія горбатовскаго у., но и для нижегородской губ., редакція «Ниж. Зем. Газ.» находитъ умѣстнымъ познакомить своихъ читателей съ положеніями, которыми руководствовались сторонники направленія подъѣздной пути—Павлово-Кудьма, пользуясь для этой цѣли, въ извлеченіяхъ, докладной запиской С. Д. Кондратова, представленной имъ въ качествѣ представителя нижегородскаго губернскаго земства въ Московскій порайонный ж.-д. комитетъ и на предстоящее губернское земское собраніе.

Предполагаемый подъѣздной путь пройдетъ на протяженіи не болѣе 55 верстъ.

Въ настоящее время отъ ближайшей станціи тимиразево-нижегородской жел. дор.—«Зименки»—с. Павлово по прямой линіи отстоитъ въ разстояніи 44 версты. Плохо содержимыя проселочныя дороги, слѣдуя по кривымъ линіямъ, значительно увеличиваютъ это разстояніе. Отъ станціи же «Гороховецъ», московско-нижегородской ж. д. с. Павлово удалено на 30 версты. Дорога отъ Павлова къ «Гороховцу» идетъ черезъ трудно-проѣзжую гумботинскую низменность, то болотами, то лѣсами, а переправа черезъ Оку въ село затрудняетъ доставку кладей.

Движеніе грузовъ—хлѣба, доставляемаго въ горбатовскій у., металлическаго сырья, обрабатываемаго въ павловскомъ сталелесарномъ районѣ, и готовыхъ издѣлій, вывозимыхъ изъ него, сырыхъ кожъ, доставляемыхъ въ районъ села Богородскаго, обработанныхъ кожъ, вывозимыхъ оттуда, и, наконецъ, лѣсныхъ и строительныхъ матеріаловъ и предметовъ потребленія для мѣстнаго населенія—движеніе этихъ грузовъ, въсовое количество которыхъ выражается въ милліонахъ пудовъ, происходитъ по тяжелымъ грунтовымъ дорогамъ, что весьма удорожаетъ необходимѣйшіе предметы потребленія и, отягощая условія жизни мѣстнаго промышленнаго населенія, въ конечномъ счетѣ падаетъ на цѣнность вывозимыхъ изъ этого района издѣлій.

Достаточно указать, что гужевая доставка хлеба в среднем по горбатовскому у. обходится в 2,3 коп. с 1 пуда за каждые 10 верст; что, благодаря неудобным путям сообщения, этот пуд должен пропутешествовать иногда и 40—50 верст. Достаточно лишь указать, что на пуд хлеба падает, таким образом, стоимость доставки в 12—14 коп., чтобы стало понятным, почему 1 четверть ржи в арзамасском уезде стоит дешевле на 91 к., чем в горбатовском у., а 1 четверть пшеницы в последнем уезде—на 1 р. 68 к. дороже, чем в соседнем нижегородском. По данным официальных учреждений за истекший 1907 г. на базарах горбатовского уезда 1 мешок муки продавался в среднем за 6 р. 45 к., тогда как в соседнем арзамасском он стоил 5 р. 35 к.

При беглом взгляде на карту нижегородской губернии, видно, что тимирязево-нижегородская ж. д., пересекает нижегородский и арзамасский уезды, оставляя горбатовский в стороне, не приближаясь к его границе больше, чем на 7 верст. Московско-нижегородская ж. д., пробегая по ту сторону Оки, также обходит горбатовский промышленный район, „длинный колоссальный район“, как заявил в заседании московского районного комитета 25 июля 1907 г. г. представитель смоленского губернского земства В. П. Муромцев.

Подвоз хлеба, топлива, металлического сырья и кож, предметов потребления и строительных материалов, вывоз готовых изделий—такими, в общих чертах, рамками определяется задача проектируемого подъездного пути.

Переходя затем к более детальному рассмотрению интересующего нас вопроса, остановимся сперва на павловском сталелесарном районе.

Прежде чем охарактеризовать его, как рынок сбыта предметов потребления, мы осветим оборот его промышленности. При скудности почв в значительной части района и небольших размерах земельного надела, крестьянское население не может здесь пропитываться одним земледелием; часть хлеба, необходимого для местного продовольствия ввозится в уезд извне, а средства для его покупки население приобретает земледельческими промыслами.

Основываясь на данных земской статистики, недостаток главных хлебов по горбатовскому у. можно считать в 2 миллиона пудов. Почти половина этого количества доставляется с хлебных рынков гужевым путем.

Села Павлово и Ворсма являются, главным образом, торговыми центрами этого промышленного района.

Преимущественно торговый характер этих центров, есть результат следующей особенности данного района: выработка производимых здесь, кроме волостей муромского уезда, стальных изделий—разного рода ножей, ножниц, топоров, подпилков, замков и т. д., носит больше мануфактурный, чем фабричный характер. Мы не встречаем здесь многих тысяч рабочих в стенах фабрик, хотя производство и достигает весьма значительной величины по стоимости готового продукта.

Авторитетные исследования Н. Ф. Анненского и В. Н. Григорьева определяют валовую стоимость производимых в районе стальных изделий в сумме 3.000.000 рублей, но эта цифра рисовала промышленное значение павловского района 20 лет тому назад. Теперь же, по скромным расчетам, выработку изделий павловского района можно определить в 4.500.000 рублей, плюс к этому около двух миллионов, падавших на часть муромского уезда, занятого тем же производством. Общая же стоимость вырабатываемых металлических фабрикатов достигает 6.500.000 или 7.000.000 руб.

Количество стали и железа, потребляемое павловским районом, можно определить 470 тыс. пудов, из которых получается готовых металлических изделий вѣсом, считая другие материалы и упаковку,—650 тыс. пудов.

Принимая стоимость гужевой доставки до ст. «Гороховец» по 10 коп. с пуда, а до станции тимир.-нижегор. ж. д.—по 15 коп., на это количество товаров совершенно непроизводительного расхода пало 15.600 руб. Но вышеисчисленное количество грузов составляет лишь часть павловских продуктов. Гужевая доставка всех, выпускаемых павловским районом, изделий к пристаням—ли Оки, или на павловский рынок, или, наконец, непосредственно гужем в разные места обходится, в круглых цифрах, не менее 60.000 руб. Доставка же металлического сырья по павловскому району и готовых изделий возьмет столько же.

(Продолжение будет).

ТВКУЩІЯ СВѢДѢНІЯ.

Утверждение. В должности заступ. мѣсто председателя васьильской уездной земской управы управляющим губернией утвержден Я. И. Петровъ.

Назначения. Коллежские чиновники губернского присутствия—Варгасовъ и Невскій назначены земскими начальниками первый 4 уч. бал. у. и второй—4 уч. макар. у. Земскій начальник 2 уч. лукоян. у. т. с. Васильевъ переводится на ту же должность в 3 уч. лукоян. у. Поручикъ запаса Топорнинъ утверждается земским начальником 2 уч. лукоян. у.

Предложение. Управляющий губернией предложил губернской земской управѣ внести на обсуждение предстоящего очередного губернского земского собрания вопрос о составлении обязательных постановлений об устройстве и порядке содержания в санитарном отношении личильных заведений в нижегородской губернии, подлежащих надзору чиновъ фабричной инспекции.

Въ обществѣ врачей. На собраніи нижегородскаго общества врачей (29 ноября) произведены выборы состава правления.

Председателем избранъ А. Н. Писнячевскій, товарищем председателя В. Н. Золотницкій, секретарями К. К. Чачіани и М. Я. Ситниковъ, казначеем Т. М. Рожанскій и библиотечаремъ Т. М. Рожанскій. Докторъ П. Н. Михалкинъ сдѣлалъ медицинскій докладъ, другой докладъ М. В. Евнина за позднимъ временемъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Командировка. Завѣдующій кустарнымъ отдѣломъ губернскаго земства В. В. Хржановскій командированъ въ макарьевскій уездъ для осмотра земскаго химическаго завода и рогожнаго производства.

Представленные ходатайства. И. д. губернатора представлены въ министерство народнаго просвѣщенія ходатайства: семеновскаго уезднаго земства о выдѣленіи семеновскаго уезда въ отдѣльный инспекторскій участокъ съ назначеніемъ инспектора народныхъ училищъ специально для семеновскаго уезда, и горбатовскаго уезднаго земства объ отпускѣ изъ казны необходимыхъ средствъ на введеніе всеобщаго обученія въ уездѣ.

Въ губернскомъ присутствіи. За минувшую недѣлю въ губернскомъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіи состоялись слѣдующія постановленія: утверждена раскладка сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ, принятая васьильскимъ земствомъ; отмѣнено, какъ несогласное съ закономъ, постановленіе 44 очереднаго нижегородскаго уезднаго земскаго собрания по вопросу объ ассигнованіи, согласно ходатайства врачей нижегор. совѣта, 300 р. въ награду за усиленный трудъ во время холерной эпидеміи младшему медицинскому персоналу и прислугѣ.

На томъ же основаніи отмѣнено постановленіе 44 макарьевскаго земскаго собрания о назначеніи земскому технику Воскресенскому суточныхъ денегъ при поѣздкахъ его въ ветлужскую часть уезда для наблюденія за постройками и сооружениями.

Отмѣнено постановленіе 44 очереднаго балахнинскаго земскаго собрания, состоявшееся по докладу управы объ увеличеніи содержания земскимъ врачамъ съ 1200 до 1500 руб. въ годъ съ периодическими къ этому окладу прибавками, за несоблюденіемъ формальныхъ требованій въ разрѣшеніи этого вопроса баллотировкой въ собраніи.

Религіозныя старообрядческія общины. Со времени созданія новаго закона 17 окт. 1906 г. о старообрядцахъ, въ нижегородской губерніи образовано и официально утверждено 30 религіозныхъ старообрядческихъ общинъ, въ томъ числѣ: въ нижегородскомъ и княгининскомъ уездахъ по 5 общинъ, балахнинскомъ, горбатовскомъ, семеновскомъ и сергачскомъ—по 3, въ арзамасскомъ, васьильскомъ и г. Н.-Новгородѣ—по 2 и въ макарьевскомъ и лукояновскомъ уездахъ по одной общинѣ.

Въ общемъ числѣ утвержденныхъ общинъ первое мѣсто по количеству занимаютъ религіозныя общины бѣлокриницкой іерархіи (12), затѣмъ слѣдуютъ общины: спасова согласія—9, поморско брачнаго согласія—5, безпоповщинской секты—2 и самокрещенскаго согласія и старообрядцевъ, приемлящихъ священство отъ господствующей церкви—по 1. Наибольше распространены секты бѣлокриницкой іерархіи и спасова согласія встрѣчаются почти во всехъ уездахъ; секта поморско-брачнаго согласія—въ уездахъ нижегородскомъ и княгининскомъ.

Судоходный съѣздъ. 10 декабря открывается въ Н.-Новгородѣ волжскій судоходный съѣздъ. Организационный комитетъ озабоченъ оповѣщеніемъ о съѣздѣ всехъ заинтересованныхъ въ немъ волгарей-судовладельцевъ, въ виду того особенно, что этотъ съѣздъ будетъ первой попыткой объединенія судовладельцевъ на почвѣ общихъ интересовъ, столь необходимаго для нихъ при переживаемомъ волжской судопромышленностью кризисѣ. На съѣздѣ будутъ

обсуждаться такие важные вопросы, как вопрос о регистрации судов и статистикъ, о страховании судоходныхъ рабочихъ, объ арендѣ береговыхъ участковъ и пр.

ЖИЗНЬ ВЪ ГУБЕРНИИ.

БЪШЕНЦЕВСКАЯ ВОЛ. Стремленіе къ закрѣпленію въ личную собственность надѣльныхъ земель среди крестьянъ, бывшихъ общинниковъ, растетъ съ каждымъ днемъ. Въ чрезполосномъ владѣніи остаются земли малосостоятельныхъ, не имѣющихъ силы на могущее быть переселеніе на отрубъ. Обиліе завленій о выдѣлѣ земель отдѣльными личностями объясняется тѣмъ, что при чрезполосномъ трехпольномъ хозяйствѣ, дальнѣйшее веденіе с. хозяйства прямо невозможно, въ виду малодоходности, а къ передѣлу и переходу къ другой, болѣе культурной полевой системѣ крестьянъ «трудно склонить». Многие изъ бывшихъ общинниковъ заинтересованы тѣмъ, что въ ихъ полосы вложено навозное удобреніе и потому жалуются отдать свою землю выдѣльщикамъ; въ противодѣйствіе воспользовавшихся закономъ 9 ноября, 1906 г., несогласные на выдѣлъ, избираютъ обыкновенно на сходахъ своихъ уполномоченныхъ, для защиты своихъ интересовъ.

С. ГОРОДЕЦЪ. Нигдѣ въ балахнинскомъ уѣздѣ нѣтъ такого огромнаго сбыта всевозможныхъ товаровъ какъ въ Городцѣ, къ которому тяготеетъ все заволжье и приволжскія селенія балахнинскаго и семеновскаго у. у. ниж. губ., макарьевскаго и юрьевогоского у. у. костр. губ. Базары установлены здѣсь по субботамъ и настолько они бывають обширны, въ особенности въ зимнее время, что занимають верхнюю и нижнюю слободы с. Городца на значительномъ пространствѣ. Въ изобиліи происходитъ торговля хлѣбными товарами, льномъ, масломъ, кустарными издѣліями, продуктами животноводства и т. п. Обмѣнъ товаровъ завершается въ общемъ на сотни тыс. руб.

Торговцы мѣстными и привозными товарами начинаютъ свои торговныя операціи еще до свѣта. На привозныхъ торговцевъ совершаются каждый базарный день облавы со стороны скупщиковъ, которые торопятся закупить содержимые въ возахъ товары съ лихорадочной поспѣшностью по очень выгоднымъ цѣнамъ, такъ что мѣстные и пришлые покупатели вынуждены у тѣхъ же скупщиковъ пріобрѣтать товары потребленія по болѣе высокимъ цѣнамъ, что всякій разъ вызываетъ ропотъ и недоразумѣнія. Для предотвращенія такого зла изданы обязательныя постановленія, которыя должны бы стерживать торговцевъ отъ вреднаго скупщичества, но они не примѣняются у насъ, и трудно безъ элементовъ контроля побороть это зло.

1-е городецкое сельское общество, на землѣ котораго расположенъ базаръ, рѣшилось выступить въ качествѣ противника пріемовъ скупщичества и на сельскомъ сходѣ 12 октября постановило воспретить скупку товаровъ партіями кому бы то ни было въ базарные дни до 10 час. утра, для чего вывѣшивать сигнальный флагъ на мѣстной каланчѣ. Приговоръ общества земскимъ начальникомъ санкціонированъ, и постановленіе схода уже примѣняется, хотя при самыхъ робкихъ попыткахъ,—настолько сильны и опыты въ своихъ ночныхъ походахъ скупщики, выслѣживающіе привозныхъ съ товарами по дорогамъ къ базару.

— Два года тому назадъ городчане возбудили ходатайство предъ земствомъ, объ открытіи въ с. Городцѣ гимназіи смѣшаннаго типа. Министерствомъ ходатайство отвергнуто, въ виду нежелательности насаждать такого типа гимназіи. Въ виду этого мѣстные жители обратились съ ходатайствомъ объ открытіи въ Городцѣ двухъ прогимназій—мужской и женской. Собрано уже по подпискѣ до 10 тыс. руб., земство съ своей стороны даетъ достаточныя ассигновки на содержаніе прогимназій, но до сихъ поръ разрѣшенія на открытіе ихъ не получено.

Письмо крестьянина о хозяйствѣ.

(Изъ балахнинскаго уѣзда).

Пять лѣтъ тому назадъ, я рѣшилъ причитающуюся на мою долю полевою, сѣнокосную и усадебную землю, получить отъ общества крестьянъ одной со мной деревни, въ отдѣльныхъ участкахъ. Обстоятельства, которыя заставляли сдѣлать меня это, заключались въ слѣдующемъ: во первыхъ, моя земля, на 6 душевыхъ надѣловъ, была одновременно выкуплена, и существовавшій въ то время законъ давалъ право по желанію требовать выдѣлъ изъ чрезполоснаго владѣнія въ отдѣльные участки; во вторыхъ, старинная трехъ-польная система полеводства, являющаяся кореннымъ тормазомъ къ развитію интенсивнаго хозяйства—до того опротивѣла, со всѣми ея невзгодами и изъ года въ годъ повторяющимися неурожаями, что заставляла искать выхода

изъ такого положенія и поставить хозяйство на культурный уровень.

Я получилъ землю отдѣльными участками и, конечно, по усмотрѣнію общества; въ числѣ другихъ участковъ мнѣ досталась земля, заключающаяся въ 3¼ десятинахъ неудобщины, покрытой кочками, съ произрастающей на нихъ тощей, кислой травой—бѣлоусомъ, котораго едва накашивалось до 200 пудовъ со всей площади. Съ этого то участка и начато было постепенное улучшеніе.

Эта неудобная земля, въ ту же осень была вспахана; въ слѣдующую весну, засеяна льномъ, котораго, за исключеніемъ всѣхъ произведенныхъ расходовъ по обработкѣ получилось на 225 руб. Загѣмъ, на вторую весну посеяны овесъ, отъ котораго взято 150 рублей. Послѣ овса часть земли поступила подъ паръ и послѣ него посеяна рожь въ количествѣ 14¼ мѣръ, которой уродилось 170 мѣръ. Часть земли, въ данную пору, находится подъ чернымъ паромъ, а на той площади, гдѣ была рожь, посеяны клеверъ.

Мнѣ какъ то разъ приходилось читать, «что нѣтъ плохой земли, а есть плохіе хозяева», и это дѣйствительно вѣрно; вышеупомянутая неудобная земля, дававшая ранѣе до 200 пудовъ несѣдобнаго сѣна, стоющаго за исключеніемъ всѣхъ расходовъ 20 рублей,—дала въ 1-й годъ по улучшеніи 225 руб., во второй годъ 150 р. и въ третій 170 мѣръ $\times 1 \text{ р.} = 170 \text{ р.}$ Слѣдовательно, былъ смыслъ ее улучшать: она за трудъ вознаградила; также съ увѣренностію можно сказать, что и клеверъ на будущій 1909 г. дастъ чудный урожай. Попутно съ улучшеніемъ этой неудобной земли, была составлена программа улучшенія полевой и усадебной земли. На полевой землѣ было предположено завести девятипольный сѣвооборотъ съ посѣвомъ клевера, вики и картофеля; но такъ какъ по этой системѣ полеводства долженъ былъ быть исключенъ непродуцательный паръ, на которомъ у крестьянъ бродить тощая скотина—и замѣненъ занятымъ паромъ съ посѣвомъ вики, то, ввиду этихъ то небывалыхъ въ нашемъ краѣ новшествъ, наши крестьяне запретили мнѣ пасти мой скотъ на ихъ землѣ. Здѣсь я долженъ пояснить, что по программѣ, въ поляхъ у меня долженъ былъ находиться клеверъ, а на непродуцательномъ пару, на которомъ я могъ бы кое какъ протащить свою скотину, посеяна вика на зеленый кормъ и поэтому свой скотъ я долженъ былъ или держать въ стойлѣ, или просить своихъ сосѣдей, чтобы они разрѣшали пасти на ихъ пару. Разрѣшеніе это мнѣ было дано, за плату 3 рубля въ лѣто, но, однако, всѣмъ этимъ я не удовольствовался и, получая въ 1906 году сельскохозяйственный журналъ „Хуторъ“ и слѣдуя указаніямъ балахнинскаго земскаго агронома г. Волгау, свой скотъ въ лѣто 1908 г. пасъ на привязи, по датскому способу, по 5-ти лѣтнему клеверу.

Не мало получилъ я, со стороны другихъ, горькихъ насмѣшекъ и укоризнъ; но я на нихъ не обращалъ вниманія. Мои обыкновенныя коровы при этомъ способѣ, начали давать вдвое болѣе молока и сами пріобрѣли привлекательный видъ, и я получалъ съ одной стороны—двойной доходъ молскомъ, съ другой, не расходовалъ денегъ, на содержаніе пастуха и съ третьей, весь «пометъ» скота оставался на моей же землѣ. Самый скотъ не уставалъ, былъ сытъ и доволенъ. Это такой способъ пастьбы, лучше котораго ничего нельзя придумать. Представьте себѣ: у владѣльца имѣется нѣсколько квадр. сажень земли, вышедшей по снятію укоса 2-годняго клевера, или же посеяна въ пару вика и вотъ онъ, на эти то сѣянныя травы и долженъ вести на привязь свой скотъ. Самая привязь должна быть изъ обыкновенной пеньковой веревки (возжанки), длиной не болѣе 2-хъ сажень, одивъ конецъ которой надѣтъ на рога—коровѣ, другой конецъ имѣетъ желѣзное кольцо и свободно вращается на вбитый въ землю коль. За цѣлый день, придется только переколотить коль на новое мѣсто до двухъ-трехъ разъ и дать поило.

Невдалекѣ отъ меня есть деревушка Волкосерино, гдѣ, по малочисленности стада, нѣтъ возможности нанимать пастуха, и въ ней тоже примѣняется этотъ способъ пастьбы.

Теперь, когда основой нашей жизни является на первыхъ порахъ подъемъ сельскаго хозяйства, съ которымъ такъ тѣсно связаны другія отрасли промышленности, и когда нужно ждать выхода изъ общины на отдѣльные участки, нечего пугаться, что съ уничтоженіемъ мертваго непродуцательнаго пара, негдѣ пасти скотъ, этотъ вопросъ рѣшенъ: есть датскій способъ пастьбы скота по сѣяннымъ травамъ—клеверу и вискѣ.

Если же земледѣльцу дадутъ и плохую землю, то все же стоитъ приложить свой личный трудъ и земля его возвратитъ. Совѣтую переходить на новую систему полеводства съ посѣвомъ клевера, вики и корнеплодовъ, а главнымъ образомъ картофеля.

Покупайте скотъ, онъ при раціональномъ кормленіи и уходѣ будетъ давать доходъ и удобреніе, отъ котораго весьма сильно увеличатся урожаи хлѣбовъ, а съ урожаями и благосостояніе труженника-земледѣльца.

Я говорю, покупайте скотъ; но вѣдь это не легко: всѣмъ извѣстно, что денегъ у крестьянъ нѣтъ, средства всѣ истощены, поднять же хозяйство необходимо, а поэтому, по моему мужицкому разумѣнью, главной и п жалуй единственной задачей, какъ земства, такъ и правительства,—предоставить крестьянскому населенію дешевый кредитъ на покупку сѣмянъ травъ и коровъ.

Крестьянинъ П. М. Щуровъ.

Какъ иногда учатся и совершенствуются въ ремеслахъ деревенцы.

Долгое время ремесленные знанія въ деревняхъ передавались отъ родителей дѣтямъ, отъ сосѣда сосѣду. Поэтому ремесла и оказались какъ бы посаженными кустами. Улучшенія въ ремесла вводились то же случайно. Они то заносились людьми, ходившими на заработки на чужую сторону, то мѣстными изобрѣтателями. Но достигнутыя улучшенія, обыкновенно, подолгу хранились узавшими въ секретѣ и, если сообщались другимъ, то—за дорогую плату.

Въ настоящее время явились другіе пути изученія и улучшенія ремеселъ. Кое-гдѣ открыты ремесленные училища и учебныя мастерскія для обученія промысламъ. Но тѣхъ и другихъ, сравнительно, очень мало. Обучаются въ нихъ рѣдкіе. Распространенію ремеселъ и улучшенію ихъ, въ послѣднее время стали помогать, между прочимъ, книги, излагающія технику разныхъ ремеселъ.

Вотъ два случая, показывающіе это:

Близъ небольшого городка Н—ка жили два столяра—Семенъ и Андрей. Они оба выдѣлывали довольно порядочную мебель изъ березы, липы, ольхи, ели, сосны и проч. и покрывали ее лакомъ и политурой. Покупателей въ городѣ было немного, и столяры нерѣдко сбывали другъ другу цѣны.

Старшій изъ столяровъ, Семенъ, гдѣ-то разъ пропадалъ цѣлую недѣлю и, воротившись, сталъ выдѣлывать мебель хотя и изъ простыхъ деревъ, но очень похожую на дубовую. Покупщики перешли къ нему. Какъ ни просилъ Андрей сосѣда открыть ему секретъ, тотъ отказалъ, говоря, что онъ ему самому обошелся въ 26 рублей. Не имѣя покупателей и терпя убытки, Андрей повезъ свою мебель въ губернской гор. дѣ, продалъ ее тамъ на базарѣ, зашелъ въ земскій кустарный складъ и рассказалъ про свое горе одному служащему въ складѣ.

— Твоему горю легко пособить—сказалъ служащій,—вотъ купи-ка эти книжки, прочти и узнаешь интересный для тебя секретъ.

Служащій при этомъ подалъ ему книжки, соч. Нетькса о столярствѣ и отдѣлкѣ дерева, стоимостью по 75 коп.

Андрей книжки купилъ, а вечеромъ прочелъ изъ нихъ интересные для него мѣста и на другой день опять зашелъ въ складъ.

— Ну, что узналъ секретъ?—спросилъ служащій.

— Узналъ и при томъ не одинъ. Въ книжкѣ многое и другое рассказывается, о чемъ ни я, ни мой сосѣдъ, Семенъ, не знали и полагали ихъ секретомъ. Теперь по книжкѣ я могу подводить дерева подъ дубъ, палисандръ, орѣхъ и другіе. Но, оказывается, нужны для этого разные вещества. Да не мѣшало бы и посмотреть на самомъ дѣлѣ, какъ производятся протравы.

— Вещества (для протравы) ты можешь купить у насъ же. А самую протраву деревъ можешь увидѣть въ нашей мастерской.

— А сколько за это съ меня возьмутъ?

— Да, ничего. Ты все это просмотришь и легко поймешь, такъ какъ изъ книжекъ Нетькса уже повялъ суть дѣла.

— Какъ не понять!... Ясно рассказано... Но я хотѣлъ бы спросить, нѣтъ-ли у васъ книжекъ и по другимъ промысламъ? Мебельщиковъ въ нашихъ мѣстахъ достаточно. Вотъ моему брату хочется другимъ чѣмъ заняться?

— А, у васъ есть самопрялки?

— Нѣтъ. Самопрялки привозятъ издала.

— Твой братъ умѣетъ токарить?

— Мало-мало умѣетъ.

— Ну, такъ вотъ, купи для него эти двѣ книжки и пусть онъ дѣлаетъ самопрялки.

Служащій при этомъ подалъ ему „Руководство токарнаго дѣла“ и „Руководство по выдѣлкѣ самопрялокъ“.

Андрей купилъ и ихъ.

Воротившись домой, Андрей сталъ выдѣлывать мебель лучше Семена, придавая ей видъ то орѣховый, то дубовый, а то и палисандровый. Его же братъ занялся выдѣлкой самопрялокъ. На нихъ оказался осевью большой спросъ.

Разъ зашелъ къ Андрею Семенъ, выкладываетъ 10 рублей на столъ и говоритъ:

— Бери деньги и научи орѣховой и палисандровой протравѣ!

— Что же ты мало мнѣ даешь? Вѣдь ты говорилъ, что за одну дубовую протраву ты 20 руб. заплатилъ.

— Нѣтъ, только десять.... Десять и тебѣ даю...

— Чудакъ же ты, Семенъ. Вѣдь про всякія протравы сказано вотъ въ этой книжкѣ, а она стоитъ вся 75 коп. За что же ты десять то рублей отдаешь? Вотъ прочти про нихъ и узнаешь все.

Семенъ книгу взялъ. Онъ былъ неграмотный, но далъ книгу сыну и тотъ прочелъ ему о протравахъ. Семенъ прослушалъ и повялъ.

Благодаря книжкамъ, издѣлія Семена и Андрея стали выходить болѣе красивыми, чѣмъ у другихъ столяровъ и сбываться скорѣе и дороже.

Крестьянинъ, Сергѣй Глазовъ, видя, что каждому изъ 40 домохозяевъ ихъ деревни приходится ради починки орудій ходить въ кузницу за 10 верстъ, задумалъ самъ сдѣлаться кузнецомъ. Онъ выписалъ себѣ нѣсколько книжекъ по кузнечному ремеслу и внимательно ихъ прочелъ нѣсколько разъ. Книги еще болѣе убѣдили его, что кузнечное дѣло возможное и выгодное. Онъ устроилъ себѣ кузницу, но работать одинъ не рѣшился. Онъ нанялъ помѣсячно порядочнаго, но бѣднаго мастера и сталъ съ нимъ ковать.

Работая съ мастеромъ, Сергѣй старался усвоить приемы мастерства, а разговаривая съ нимъ въ свободное время, уяснялъ, почему извѣстное дѣло слѣдуетъ выполнять такъ, а не иначе. Но иногда оказывалось, что мастеръ и самъ не могъ объяснить нѣкоторыхъ вещей. Сергѣй за объясненіемъ обращался къ книжкамъ и тамъ находилъ разъясненія. Черезъ годъ Сергѣй Глазовъ узналъ кузнечное дѣло лучше своего учителя. На третій годъ онъ уже самоукомъ, съ помощью книжекъ, научился поправлять и выдѣлывать ведра изъ листового желѣза.

Такъ Сергѣй, благодаря книжкамъ, сдѣлался мастеромъ, а его учитель превратился въ подмастерье. Потомъ пришлось нанять молотобойцевъ. Разъ онъ нанялъ одного молодого человѣка, жившаго молотобойцемъ три года у кузнеца.

— Какъ же ты, Иванъ, цѣлыхъ три года въ кузницѣ работалъ, а не научился всему дѣлу?—спросилъ разъ Сергѣй своего молотобойца.

— Да мой хозяинъ заставлялъ меня только мѣхами дуть, да молотомъ бить, а ничего не объяснялъ. Просилъ я разъ закалку да запайку объяснить—тотъ только обругалъ...

— А ты бы, какъ я, въ книжкѣ прочелъ, да самъ собою на дѣлѣ продѣлалъ все, что тамъ написано. Вѣдь ты грамотный...

— Да развѣ есть такія книжки?

— Есть. Въ нихъ по кузнечеству все разъяснено и ничего въ секретѣ не оставлено.

И Сергѣй Глазовъ далъ Ивану книжки по кузнечному дѣлу.

И. Селивановскій.

ВОПРОСЫ ВЗАИМОПОМОЩИ.

Общества потребителей.

(Окончаніе, см. № 47.)

Вопросъ о томъ, какъ и на какихъ условіяхъ потребительное общество въ деревнѣ можетъ отпускать товары въ кредитъ крестьянамъ,—вопросъ очень существенный. Если отпуска въ кредитъ изъ лавки совсѣмъ не будетъ, общество останется безъ покупателей и должно будетъ закрыться; если же будетъ открытъ кредитъ, ничѣмъ не обезпеченный, то общество можетъ потерять свой капиталъ и, въ концѣ концовъ, все-таки закрыться.

Какъ же выйти изъ такого затруднительнаго положенія? Одинъ способъ мы уже видѣли, другой состоитъ въ слѣдующемъ: волость можетъ устроить особый волостной магазинъ для приема зернового хлѣба отъ крестьянъ, и послѣдніе по засыпкѣ хлѣба въ магазинъ получаютъ оттуда особыя квитанціи; вотъ подѣ эти то квитанціи члены общества потребителей и могутъ забирать товары изъ лавки. Такимъ способомъ и здѣсь потребительная лавка, отпускающая товары въ кредитъ, ничѣмъ не рискуетъ.

Этотъ послѣдній способъ примѣнялся въ одной лавкѣ «волостнаго общества потребителей», борисовской волости, новгородской губерніи.

Итакъ, въ будущемъ общества потребителей могутъ взять въ свои руки продажу какъ хлѣба, такъ и кустарныхъ крестьянскихъ издѣлій, и эти операціи должны будутъ въ сильной степени содѣйствовать развитію потребительныхъ о въ въ деревнѣ, такъ какъ вопросъ о продажѣ товаровъ въ кредитъ, составляющій теперь самое

большое мѣсто деревенскихъ обществъ *), тогда разрушится самъ собою.

Я нѣсколько уклонился въ сторону, желая разъяснить связь разбираемаго мной вопроса съ вопросомъ объ отпускѣ изъ потребительной лавки товаровъ въ долгъ.

Попытки, и очень удачныя, приѣма потребителными лавками кустарныхъ издѣлій отъ кустарей и выдачи подъ нихъ ссудъ теперь уже есть у насъ въ Россіи. Объ одной изъ нихъ (правда, мой свѣдѣнія относятся къ 1895 г.) я и сообщу сейчасъ въ краткихъ словахъ.

Въ пермской губ., около Бисертскаго завода (красноуфимскаго уѣзда), былъ широко распространенъ гвоздарный промыселъ, но потомъ онъ быстро началъ падать, благодаря тому, что кустари попали въ руки скупщиковъ, и отъ своего промысла они стали получать чисто нищенское вознагражденіе, такъ что многіе изъ нихъ вынуждены были оставить промыселъ и идти просить милостыню.

Красноуфимское земство, задумавъ подвѣять этотъ промыселъ, обратилось къ обществу потребителей, находящемуся при Бисертскомъ заводѣ, съ предложеніемъ ему ссуды, съ тѣмъ, во первыхъ, чтобы оно закупало желѣзо оптомъ для кустарей-гвоздарей, затѣмъ бы по мелочамъ продавало его крестьянамъ, а во вторыхъ, чтобы оно, прѣнимая готовые гвозди отъ кустарей, выдавало бы подъ нихъ ссуды или деньгами, или товарами, и затѣмъ уже само озабочивалось сбытомъ ихъ. Общество потребителей согласилось на это предложеніе. Желѣзо кустари стали тогда получать въ потребительной лавкѣ на 40% дешевле, чѣмъ прежде. Ссуды выдавались изъ лавки даже впередъ, но только на 1—2 недѣли; выдавались онѣ желѣзомъ, предметами продовольствія, даже деньгами, послѣ же одной-двухъ недѣль кустарь долженъ принести сдѣланные имъ гвозди и сдать въ лавку, которая тогда уже оцѣниваетъ ихъ и разницу между ссудою и оцѣнкою выдаетъ кустарю. Снабженіе дешевымъ сырьемъ—желѣзомъ, выдача ссудъ подъ гвозди изъ лавки освободили кустаря отъ зависимости отъ скупщика. Обществу потребителей удалось завязать сношенія по сбыту гвоздей съ Сибирью. Положеніе кустарей вслѣдствіе этого улучшилось. Въ отчетѣ предсѣдателя Бисертскаго общества потребителей говорится: «около 300 семей кустарей-гвоздарей теперь обезпечены; многія семьи бросили христарачивать, заработокъ повысился». За одинъ только годъ отъ кустарей было принято лавкою гвоздей на сумму 9 673 р. Желѣза же было пріобрѣтено на 6.813 руб., а кустарямъ выдано его на сумму 6.278 р. Дѣло велось не только безубыточно для склада, но даже дало ему чистой прибыли 466 руб.

Для потребительнаго общества эти операціи съ кустарями не менѣе выгодны, чѣмъ для самихъ кустарей. такъ какъ во первыхъ, общество получаетъ нѣкоторую прибыль отъ нихъ, а во вторыхъ, лавка пріобрѣтаетъ себѣ такимъ путемъ среди кустарей много новыхъ покупателей; кустари прѣзжаютъ теперь въ лавки, сдаютъ свои издѣлія, получаютъ деньги за нихъ и, конечно, тутъ же въ лавкѣ и покупаютъ все, что имъ нужно.

Когда разовьются эти операціи въ нашихъ обществахъ, онѣ принесутъ крупныя выгоды нашимъ кустарямъ, и, конечно, надо позаботиться, чтобы этотъ примѣръ поскорѣ нашелъ себѣ позражаніе среди нашихъ о-въ.

Встрѣчается иногда арендованіе земли цѣлымъ потребителнымъ товариществомъ, но я не буду здѣсь долѣе останавливаться на этихъ попыткахъ; выскажу только, какъ выводъ изъ всего предыдущаго, что общества потребителей—учрежденія очень растязжимыя: они могутъ включать въ кругъ своей дѣятельности много другихъ задачъ, кромѣ непосредственныхъ и съ большимъ успѣхомъ ихъ проводить.

Вотъ поэтому то въ особенности и желательно развитіе у насъ потребителныхъ обществъ: помимо удешевленія предметовъ продовольствія и улучшенія ихъ качества, эти общества найдутъ у насъ для себя множество работы—хорошей, плодотворной для нашего населенія какъ фабричнаго, такъ и сельскаго.

Въ особенности на первыхъ порахъ они должны позаботиться о развитіи просвѣщенія среди нашего населенія: для потребителныхъ обществъ должно быть ясно, что ихъ собственная судьба и народное просвѣщеніе тѣсно связаны другъ съ другомъ; темнота нашего населенія—это первый врагъ всякихъ товариществъ и единеній.

Но, переходя далѣе къ разъясненію значенія потребителныхъ товариществъ въ другихъ отношеніяхъ, едва ли я долженъ останавливаться на томъ значеніи, какое они имѣютъ для населенія, какъ сберегательныя кассы, давая возможность членамъ дѣлать про черный день сбереженія изъ своихъ прибылей. Потребитель-

*) См., напр., описаніе Архангело-Пашійскаго волостнаго общества въ моихъ «Обществахъ потребителей», 2-е изд.

ныя товарищества могутъ не только облегчать, но они должны поощрять въ той или иной формѣ скопленіе мелкихъ сбереженій, и въ этомъ, конечно, великое значеніе ихъ: всякій знаетъ безвыходность нашего крестьянина или рабочаго, когда имъ нужны деньги, а взять ихъ негдѣ.

Общественное вниманіе въ настоящее время приковано великой задачей устройства Россіи; эта задача поглощаетъ всѣ силы страны, но такъ иначе это устройство должно закончиться и тогда въ свои права вступить опять будничная жизнь со своими «малыми дѣлами»; я имѣю здѣсь въ виду крестьянскія сельско хозяйственныя общества, потребителныя товарищества и т. д.

Правда, приложеніе къ нимъ названія «малыхъ дѣлъ»—неправильно, и можно согласиться на это только условно, т. е. противопоставляя эту полезную общественную работу политической—устройству Россіи: вѣдь изъ этихъ малыхъ дѣлъ вырастаютъ великія. Стоитъ посмотреть хотя бы на Англію, что тамъ выросло изъ ничтожной первоначально попытки Рочдальскаго общества...

Россія особенно нуждается въ развитіи коопераціи (союзнаго предпринимательства), и если до сего времени всѣ попытки единенія населенія встрѣчали у насъ прѣпятствія, отъ которыхъ у дѣятелей опускались руки, то теперь мы вступаемъ въ эпоху свободнаго творчества въ этой области, и это надо использовать...

Въ самомъ дѣлѣ, деревня у насъ страдаетъ отъ дороговизны продуктовъ, вздутія цѣнъ лавочниками: по подсчетамъ, населеніе теряетъ здѣсь болѣе, чѣмъ на уплату косвенныхъ налоговъ въ казну, и средство борьбы съ этимъ явленіемъ, средство облегчить свою ношу—это единеніе...

Деревня могла бы выступить здѣсь съ особой формой потребителнаго общества, кое-гдѣ уже извѣстнаго у насъ, а именно: сельское или волостное общество могло бы на мірскія средства основывать потребителныя товарищества, т. е. свою лавку съ самыми необходимыми продуктами. Для завѣдыванія лавкою они могли бы нанять нужныхъ лицъ, и, слѣдовательно, все дѣло могло бы вестись за счетъ всего общества, точно такъ же и прибыль могла бы или цѣликомъ поступать въ пользу всего же общества или дѣлиться на двѣ части, изъ коихъ одна могла бы выдаваться на руки въ концѣ года заборщикамъ товара, чтобы ихъ еще болѣе заинтересовать въ покупкахъ въ общественной лавкѣ, а другая часть прибыли поступала бы въ кассу самаго сельскаго или волостнаго общества и здѣсь могла бы употребляться на нужныя ему и прежде всего на организацію библиотекъ по волостямъ и деревнямъ, примкнувшимъ къ данному потребителному обществу.

Въ центрѣ, гдѣ устроена сама лавка, могла бы помѣщаться центральная библиотека, а по деревнямъ—ея отдѣленія, или просто по деревнямъ могли бы разсылаться книги партіями на извѣстный срокъ.

Такимъ образомъ книги стали бы постоянно циркулировать по окрестностямъ, и послѣ прочтенія ихъ въ одной мѣстности онѣ возвращались бы въ центральную библиотеку и оттуда опять посылались бы въ другое мѣсто.

А потребность въ просвѣтлѣніи массъ такъ велика, что нужно всѣ силы сосредоточить на этомъ, и, быть можетъ, теперь образовавшаяся лига просвѣщенія въ Петербургѣ удѣлитъ свое вниманіе этому плану.

Нужно развитъ агитацію именно къ образованію потребителныхъ обществъ на мірскія средства; вѣдь здѣсь не такъ много надо средствъ: можно начинать дѣло съ нѣсколькими сотнями рублей (200—300 р.).

Надо только еще, чтобы эти общества обязались въ расходованіи хотя бы части своихъ прибылей на просвѣтительныя цѣли...

Если бы удалось осуществить эти идеи въ большемъ масштабѣ, то потребителныя общества, объединившись между собой, представили бы крупную общественную и экономическую организацію: они въ состояніи стали бы выполнять другъ для друга порученія по закупкѣ и продажѣ товаровъ, особенно по сбыту продуктовъ крестьянскаго труда, продуктовъ кустарной промышленности и т. д.

Такая форма организаціи чрезвычайно проста, не представляетъ изъ себя ничего несбыточнаго,—это не организація артелей, гдѣ нужна особая дисциплина, которой, какъ опытъ не разъ уже показалъ, у насъ еще недостаточно...

Подобный планъ въ своей дѣятельности проводятъ бельгійскія потребителныя общества рабочихъ и проводятъ съ большимъ успѣхомъ. Отчего же не воспользоваться имъ же въ нашей деревнѣ?

Повторяю, у насъ, уже есть нѣкоторый опытъ, и опытъ

удачный съ подобнаго рода общественными лавками, основанными цѣлыми волостями.

Таково разнообразное значеніе потребительныхъ товариществъ въ жизни, и отъ развитія ихъ у насъ можно ждать очень много полезнаго, а потому всѣми силами необходимо содѣйствовать распространенію ихъ въ Россіи; всѣ, кто можетъ, должны бы прійти на помощь въ этомъ добромъ дѣлѣ нашему бѣдному темному люду: на фабрикахъ—владѣльцы ихъ, управляющіе и служащіе, въ деревняхъ—лица, завѣдывающія управленіемъ, учителя, учительницы, врачи, духовенство и т. п. На этихъ лицахъ лежитъ священная обязанность содѣйствовать устройству обществъ потребителей. Дѣло это не очень хлопотливое—его стоитъ лишь направить, а затѣмъ оно пойдетъ само собой; надо дать лишь мысль, показать, какъ вести дѣло, и на первыхъ порахъ слѣдить за нимъ, руководить имъ и, главное, постараться выработать среди самихъ членовъ изъ крестьянъ, ремесленниковъ или рабочихъ умѣнье вести его. Безъ помощи же образованныхъ людей общества потребителей едва ли скоро распространятся у насъ въ той мѣрѣ, какъ бы то было необходимо.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О преимуществахъ искусственнаго роенія пчель.

Не смотря на то, что въ каждой книгѣ по пчеловодству есть свѣдѣнія объ искусственномъ роеніи пчель, послѣднее до сихъ поръ остается почти совсѣмъ непримѣняемымъ среди нашихъ пчеловодовъ. Причины тому разны, но главная по моему заключается въ томъ, что хотя многіе пчеловоды и знаютъ объ искусственномъ роеніи, тѣмъ не менѣе, за недостаткомъ живого примѣра, они относятся недовѣрчиво къ восхваленію этого роенія. Въ виду этого я рѣшилъ познакомить пчеловодовъ со своими опытами искусственнаго роенія. Лѣтомъ с. г. я примѣнялъ искусственное роеніе и не въ какой либо далекой сторонѣ, а въ дерев. Ежовѣ, юрасовской вол., семеновскаго у. Готовясь произвести искусственное роеніе, я съ весны сталъ кормить пчель, и онѣ усилились у меня до возможности роенія къ 1 му іюня. 6-го іюня, въ красный день, я переставилъ 2 сильныхъ улья на новыя мѣста, а на ихъ мѣста поставилъ другіе улья съ сотами, медомъ (около 3 ф.) и кусочками дѣтки и червы.

Первое время слѣдилъ, конечно, за выводомъ матокъ, достаточностью пищи и питья (ставилъ воду) и успѣхъ получился полный.

При этомъ не лишне замѣтить, что при веденіи искусственнаго роенія и при рамочныхъ къ тому же ульяхъ, я получилъ отъ этихъ напр. двухъ ульевъ такой доходъ: 2 роя не менѣе 6 р., меду вынута изъ всѣхъ 4-хъ—1 пуд. 20 ф. и осталось въ новыхъ ульяхъ (что тоже относится къ доходу 2 хъ стариковъ) минимумъ 1 пудъ по 11 руб: (у насъ такъ прод.) 27 р. 60 к., воску на 50 коп. Итакъ съ двухъ ульевъ 34 р., т. е. по 17 р.

Для сопоставленія прибавлю, что въ другихъ ульяхъ роеніе началось 22 іюня, т. е. на 2 слишкомъ недѣли поздне.

А. Рожковъ.

Утилизациа лопуха.

Воронежское «Живое Слово» сообщаетъ:

Дворянинъ воронежской губ. С. Н. Ивановъ, занимавшійся почти всю свою жизнь лѣснымъ хозяйствомъ, замѣтилъ, что птицы съ большой охотой питаются сѣменами лопуха; заинтересовавшись этимъ, онъ собралъ небольшое количество этихъ сѣмянъ, завернулъ въ бумагу и положилъ подъ прессъ; черезъ нѣкоторое время бумага пропиталась масломъ. Тогда Ивановъ расширилъ опытъ, онъ собралъ въ лѣсу до 1000 пудовъ лопуха, обмолотилъ его и часть сѣмянъ отправилъ на маслобойный заводъ. Полученное масло онъ отправилъ въ харьковскую лабораторію технологическаго института, откуда отъ профессора Лидова получилъ слѣдующія свѣдѣнія: лопуховое масло, какъ не замерзающее при 20 град. мороза, помимо своей годности на олифу; можетъ быть утилизировано какъ освѣтительный матеріалъ. Кромѣ практическихъ цѣлей, это масло, по свѣдѣтельству многихъ лицъ, обладаетъ цѣлебными свойствами при хроническомъ ревматизмѣ. Одно изъ громаднѣхъ преимуществъ лопухового масла—это его дешевизна: въ то время, какъ олифа идетъ въ продажѣ отъ 10 до 20 р. за пудъ, лопуховое масло обойдется не дороже 2 руб. за пудъ.

Б а з а р н ы я ц ѣ н ы .

Уѣзды и рынки	Число мѣсяца.	ЦѢНА ЗА ПУДЪ.										Сѣно за пудъ.		Скотъ простой породы (за голову) въ рубляхъ							
		Рожь.	Мука ржаная несырая.	Мука пшеничная.	Гречневая крупа.	Овесь.	Пшено.	Горохъ.	Картофель.	Шоемное.	Суходольное.	Лошади рабчія.		Коровы на мясо.		Овцы и бараны.		Свиньи.			
												отъ	до	отъ	до	отъ	до	отъ	до		
Ардатовскій: с. Ичалово . . .	18 нояб.	62	80	—	2,22	58	2	72	—	—	—	—	25	50	30	40	3	5	10	20	
с. Мечасово . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Арзамасскій: с. Вадъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Балахнинскій: с. Пурехъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Васильскій: г. Василь . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Горбатовскій: с. Сосновское .	26 „	85	1,0	160	150	—	170	110	25	—	—	—	40	45	40	45	3	4	10	15	
с. Хвощовка . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Клягининскій с. Бутурляно .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
с. Б. Мурашкино . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Лукояновскій: з. г. Починки .	27 „	78	90	—	—	68	—	103	—	—	—	—	50	60	60	70	4	5	—	—	
Нижегородскій с. Д.-Констан.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
с. Безводное . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сергачскій: с. Гагино . . .	13 „	66	78	—	145	63	125	—	—	38	—	—	25	75	35	65	3	7	5	15	

Отвѣтственный редакторъ, Предсѣдатель Ниж. Губ. Зем. Управы В. Д. Калугинъ.

Тип. газ. „ВОЛГАРЬ“, Большая Ямская.